

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

*Сборник материалов всероссийской научно-практической
конференции*

Омск
ОмА МВД России
2019

УДК 343.1(07)

ББК 67.411

C56

Редакционная коллегия:

- А. Н. Артамонов* — кандидат юридических наук, доцент (*председатель*);
К. В. Муравьев — доктор юридических наук, доцент (*зам. председателя*);
А. А. Кузнецов — кандидат юридических наук, профессор;
А. М. Баранов — доктор юридических наук, профессор;
А. О. Бекетов — кандидат юридических наук (*ответственный секретарь*)

Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. / пред. редкол. А. Н. Артамонов. — Омск : Омская академия МВД России, 2019. — 112 с.

ISBN 978-5-88651-713-2

В сборнике публикуются научные труды профессорско-преподавательского состава Омской академии МВД России, иных образовательных организаций и практикующих юристов, представленные для участия во всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности» (13 ноября 2018 г.). Затрагиваются актуальные аспекты уголовно-процессуальной и криминалистической науки, освещаются проблемные вопросы практики применения уголовно-процессуального законодательства, организации расследования преступлений.

Предназначено для профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, адъюнктов образовательных организаций МВД России.

УДК 343.1(07)

ББК 67.411

ISBN 978-5-88651-713-2

© Омская академия МВД России, 2019

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОПРОС, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОЯВЛЕНИЕМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Исследуется вопрос содержания уголовного преследования, а именно, является оно персонифицированным или нет. Анализируются позиции процессуалистов, среди которых выделяются мнения сторонников уголовного преследования по факту совершения преступления и его противников, считающих, что преследование возможно только в отношении конкретного лица. Дополнительный импульс изучению указанной проблемы придадут последние изменения уголовно-процессуального закона. По мнению законодателя, наделение обвиняемого и подозреваемого правом на получение копии постановления о возбуждении уголовного дела по факту преступления означает, что данный документ свидетельствует об уголовном преследовании указанных субъектов.

Ключевые слова: уголовное преследование; подозрение; обвинение; уголовно преследуемое лицо; подозреваемый, обвиняемый.

Уголовному преследованию в науке уголовного процесса уделяется большое внимание. Еще А. Ф. Кони отмечал, что «уголовное преследование — слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности»¹. С момента принятия в декабре 2001 г. УПК РФ, в котором термин «уголовное преследование» получил законодательное определение, эта тема была всесторонне исследована. Между тем в позициях процессуалистов до сих пор нет единого толкования таких ключевых элементов уголовного преследования, как его начало, окончание, содержание данной деятельности, ее видов и форм. «Толкование уголовного преследования в УПК имеет неопределенный характер, не раскрывает его содержания, не указывает периода начала и окончания этой деятельности»². Разделились мнения ученых также по поводу того, в отношении кого или чего ведется уголовное преследование, т. е. является ли уголовное преследование эвентуальным, скрытым для уголовно преследуемого лица либо оно может быть только неэвентуальным.

Согласно первой позиции, уголовное преследование возможно по факту преступления, когда событие преступления есть, а лицо, его со-

¹ Кони А. Ф. Избранные произведения: в 2 т. М., 1959. Т. 2. С. 401.

² Волженкина В. Суд и уголовное преследование // Уголовное право. 2008. № 1. С. 83.

вершившее, еще не установлено. Так, по мнению представителей омской школы процессуалистов П. Г. Марфицина и К. В. Муравьева, «решение вопроса о моменте процесса, с которого начинается уголовное преследование, должно зависеть от того, какое содержание вкладывается в это понятие. Если под уголовным преследованием подразумевать постепенное и целеустремленное движение по “следам” совершенного общественно опасного деяния, до полного раскрытия преступления и изобличения виновных, то надо признать, что оно является неотъемлемой чертой всех следственных действий, направленных на выявление, собирание и проверку “следов” преступления, судебных доказательств. Такое преследование начинается одновременно с первым следственным действием органа дознания или предварительного следствия, сотрудники которых, собирая доказательства, в то же время преследуют, изобличают субъекта преступления»³. «Это подтверждается и лексическим значением указанных слов: уголовный — “относящийся к преступлениям”; преследовать — “следовать, гнаться за кем-нибудь с целью поимки, уничтожения”. Иначе говоря, “уголовное преследование” может означать неотступное следование за лицом, совершившим преступление, в целях его поимки»⁴.

На это обращает внимание и И. С. Дикарев: «Конечно, уголовное преследование ведется в отношении конкретного лица, нарушившего закон, но оно осуществляется даже тогда, когда в уголовном деле еще нет ни подозреваемого, ни обвиняемого, когда следователю еще только предстоит установить личность этого лица»⁵.

Согласно позиции А. П. Кругликова, уголовное преследование ведется уже с момента принятия по каждому сообщению о совершенном преступлении предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер, направленных на обнаружение и закрепление следов преступления, установление и изобличение лиц, виновных в его совершении, в целях привлечения этих лиц в дальнейшем к уголовной ответственности⁶. Г. Н. Королев считает, что «функция уголовного преследования... начинается с момента поступления информации о совершении определенным лицом преступления. Ее сущность заключается в уголовно-

³ Марфицин П. Г., Муравьев К. В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления : монография. Омск, 2009. С. 30.

⁴ Там же.

⁵ Дикарев И. С. Объективность уголовного преследования как условие реализации назначения уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 2006. № 3. С. 29.

⁶ Кругликов А. П. Уголовное преследование: сущность, значение и защита от него // Защита субъективных прав: история и современные проблемы : мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. Волгоград, 2000. С. 64.

процессуальном доказывании стороной обвинения события преступления... изобличения лица, виновного в его совершении...»⁷.

Уголовное преследование как уголовно-процессуальная функция имеет более емкое содержание, включающее в себя деятельность по возбуждению уголовного дела, раскрытию преступлений, установлению подозреваемых и обвиняемых, их изобличению в инкриминируемом преступлении, обоснованию уголовной ответственности с целью добиться их осуждения, наказания и надлежащего исполнения последнего⁸. В результате, по мнению З. Д. Еникеева, преследуется не только лицо, совершившее преступление, но в тех случаях, когда оно неизвестно, преследуется преступление⁹.

Однако ряд авторов имеет другой взгляд, согласно которому уголовное преследование осуществляется только в целях изобличения конкретного лица, которое по закону должно обладать статусом подозреваемого или обвиняемого. Наиболее четко это прослеживается в понятии уголовного преследования, сформулированном М. С. Строговичем, который под преследованием понимал деятельность следователя (органа дознания) и прокурора в отношении определенного лица, привлеченного к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, направленную на то, чтобы изобличить данное лицо в совершении преступления, доказать его виновность, обеспечить применение к нему заслуженного наказания¹⁰. Такой же позиции придерживаются А. Б. Соловьев и А. М. Ларин¹¹.

Ранее в ст. ст. 46 и 47 УПК РФ был реализован так называемый персонифицированный подход к уголовному преследованию, поскольку уголовно преследуемое лицо «появлялось» только при вынесении в отношении него специального решения либо при совершении того или иного процессуального действия (задержание, применение меры пресечения). Как следствие, подозреваемый и обвиняемый имели право на получение лишь тех копий документов, которыми они наделялись тем или иным

⁷ Королев Г. Н. Единство и дифференциация функции уголовного преследования // Законность. 2007. № 9. С. 7.

⁸ Бормотова Л. В. Уголовно-процессуальные функции в стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. 2007. № 2. С. 26.

⁹ Еникеев З. Д. Уголовное преследование. Уфа, 2000. С. 67.

¹⁰ Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 112.

¹¹ Соловьев А. Б. Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. М., 1997. С. 144 ; Ларин А. М. Уголовный процесс России. Лекции : очерки / под ред. В. М. Савицкого. М., 1997. С. 156.

процессуальным статусом (п. 1 ч. 4 ст. 46 и п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Аналогично было и определение, закрепленное в п. 56 ст. 5 УПК РФ, где сказано, что «уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». В соответствии с этими положениями защитник также участвует в уголовном деле с момента «прикосновения» государственных органов к уголовно преследуемому лицу (ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

В таком вопросе законодатель придерживался четкой логики: лицо вправе получить копию только того документа, которым он наделяется статусом подозреваемого или обвиняемого. В дальнейшем Федеральным законом от 19 декабря 2016 г. № 441-ФЗ пункт 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ был изменен, и обвиняемый наделялся правом получения копии постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлекался, если копию такого постановления он не получил в соответствии с п.1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ. Это значит, что если уголовное дело было возбуждено по факту, то в дальнейшем при привлечении лица в качестве обвиняемого, ему, наряду с соответствующим постановлением (п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), вручалась также копия решения о возбуждении уголовного дела. При этом данный документ никакого правового последствия для обвиняемого не имел, поскольку не означал начала его уголовного преследования.

Впоследствии Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 205-ФЗ «О внесении изменения в статью 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» этот подход был продолжен. Так, теперь в законе указано, что подозреваемый вправе получить копию постановления о возбуждении уголовного дела. Из этого следует, что уголовно преследуемому лицу следователем вручается копия соответствующего решения как против него либо иных лиц, так и по факту. Вместе с тем п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ остался в прежней редакции: подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Поэтому, как и ранее, само по себе возбуждение уголовного дела не влечет появления подозреваемого.

Однако анализируемое нововведение нарушило логическое построение ст. 46 УПК РФ, в которой п. 1 ч. 4 не в полной мере соответствует п. 1 ч. 1, поскольку устанавливает право подозреваемого получить не только копию постановления о возбуждении уголовного дела в отношении него, но и «по факту» либо против иного лица. В результате по содержанию п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ стал шире, чем п. 1 ч. 1 этой же статьи, что вызывает определенную озабоченность.

Приведенные изменения в контексте обозначенной темы исследования означают, что постановлению о возбуждении уголовного дела

в УПК РФ стало придаваться несколько иное значение, чем было ранее. Так, появление права сначала у обвиняемого, а затем и у подозреваемого на получение копии постановления о возбуждении уголовного дела «по факту» означает, что, по мнению законодателя, данное решение затрагивает права, свободы и законные интересы уголовно преследуемого лица, а значит, представляет собой проявление его преследования.

Представляется, что подобный подход не учитывает следующих положений. Во-первых, законодательное определение понятия уголовного преследования указывает на то, что такая деятельность осуществляется «в целях изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления» (п. 55 ст. 55 УПК РФ). Во-вторых, «преследовать» — значит нас-тигать следом, гнаться по следам, пускаться в погоню, стараться догнать и поймать или достигать известной цели, т. е. действие состоит из двух взаимосвязанных частей: 1) погоней за лицом; 2) поимкой, ограничением прав этого лица. В-третьих, Конституционный Суд РФ в своем решении по делу В. И. Маслова указал на сущностные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права ограничены в связи с уголовным преследованием. Конституционный Суд РФ подчеркивает, что уголовное преследование есть направленная против конкретного лица обвинительная деятельность.

Таким образом, в конституционном понимании данная уголовно-процессуальная деятельность является не эвентуальной, а строго персонифицированной¹². Так образуется связка «уголовное преследование — уголовно преследуемое лицо».

А. С. Александров

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Политику в сфере уголовно-процессуального строительства можно назвать непоследовательной. В ней отсутствует видение стратегической цели и средств достижения. Такой целью должно являться построение справедливого уголовного судопроизводства. Следственный тип процесса не мо-

¹² По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

жет быть справедливым. В связи с этим переход от следственного к состязательному типу уголовного процесса должен быть уголовно-процессуальной стратегией. В настоящее время наблюдается не оптимизация, а ухудшение первоначальной, советской уголовно-процессуальной модели. Глобальная, так и не решенная проблема — это реформа предварительного расследования и неразрывно связанных с ним институтов. В правовой организации досудебного производства, обвинения и доказывания обвинения надлежит произвести коренные преобразования, чтобы ответить на глобальную угрозу в эпоху цифровых технологий в виде киберпреступности.

Ключевые слова: политика; уголовный процесс; справедливость; состязательность; обвинение; доказывание.

В публикации заявлен круг наиболее острых проблем, которые составляют актуальную повестку современной уголовно-процессуальной политики, а также подходы к их решению. Это субъективный взгляд, но основанный на эмпирических наблюдениях и знакомстве с ситуацией в законотворчестве.

Первая проблема — отсутствие политики, о которой идет речь. По поводу правовой, уголовной и прочей политики написано немало слов. Ограничимся указанием на главный показатель политики — последовательность, целенаправленность и научность (продуманность) действий законодательной, судебной и исполнительных властей, которые должны опираться на институты гражданского общества, включая экспертов-ученых. Последние должны выработать¹ идеологию, правовую и уголовно-процессуальную, и облечь ее в систему предложений по правовому строительству — строительству справедливого уголовного судопроизводства, встроенного в систему правового государства и демократического общества.

Уголовный процесс — это одна из несущих опор государственно-правового строения. Какова сущность государства, таков и тип процесса: в авторитарном государстве — следственный тип, в правовом — состязательный. Чем более государство правовое, чем ярче в нем выражен принцип разделения властей, тем более состязательным является уголовное судопроизводство.

¹ «Выработать» — условный термин. Существуют две уголовно-процессуальные идеологии: следственная и состязательная. Соответственно, имеется политико-правовая проблема выбора между той или другой. Политика — это искусство возможного, т. е. определения момента для совершения преобразований, причем таких, которые не будут разрушительными. Задача науки состоит в том, чтобы своевременно диагностировать кризис (его назревание), описать его и предложить властям меры по его преодолению.

Проблема России в том, что она запаздывает с реформами, в частности, с судебной. Концепция судебной реформы 1991 г. безнадежно устарела. По моему мнению, она изначально была негодной и привела к сегодняшнему плачевному положению. В России нет реформы предварительного расследования. Это главная неразрешимая проблема. А между тем «процессуальное» не равнозначно «следственному», скорее, «судебному»: где суд, там процесс (судопроизводство). Это коренной вопрос — передача власти от следователя суду. Пресловутый обвинительный уклон, отсутствие независимости судебной власти, ручной режим управления уголовно-процессуальной системой — все это результаты зависимости судебной власти от следственной. Поэтому неотложной мерой является следственная реформа и вместе с этим приближение к классическому, международно-европейско-правовому стандарту организации досудебного расследования во главе с прокурором.

Все нации рано или поздно придут к состязательному уголовному процессу. Необходимо освободиться от иллюзий и мифов о следственном процессе, созданных советской наукой уголовного процесса.

Науке надо убедить общество (население и бизнес) и власть в том, что состязательная модель — более полезная и безопасная правовая основа противодействия преступности, чем следственная. Но прежде ей следует перестроиться самой. У того, что называют русской уголовно-процессуальной наукой, нет прогностической, политико-идеологической функции. Она должна быть создана, иначе программы реформ будут придумываться не специалистами по уголовному процессу, а нанятыми экспертами.

В связи с этим возникает вторая проблема — недостаток субъектов уголовно-процессуальной политики в лице экспертов и проектантов законодательных актов и правовых стандартов и низкий уровень их развития. Ни в одном из государственных научных центров системной работы по выработке правовой политики в уголовно-процессуальной сфере не ведется. Получается, что руководству государства программы и проекты готовят неспециалисты, не соблюдая государственных интересов, не устраивая публичных дискуссий. Доказательства этому — последние изменения в сфере судоустройства и судопроизводства.

В оправдание властей можно только сослаться на упадок и деградацию научной жизни в академических и ведомственных учебно-научных заведениях. Законы у нас по-прежнему не вызревают внутри общественной, научной жизни, не являются продуктом естественного развития, привносятся со стороны, что характерно для стран третьего мира, не имеющих собственных интеллектуальных ресурсов для преобразования сво-

ей системы. Так, собственно, произошло в странах ближнего зарубежья, ранее входивших в СССР, а теперь сошедших с российской орбиты и тяготеющих к более сильным центрам — Европейскому союзу и США.

На данном этапе мы проиграли интеллектуальное соревнование за продвижение своих культурных, правовых, уголовно-процессуальных образцов на постсоветском пространстве.

Третья проблема — угроза основам правового регулирования — верховенству закона и равенству всех перед законом и судом, возникшая с 2008 г.

Правовым называется такое государство, где элиты придумывают и принимают законы, по которым сами живут. Противное этому положение: своим — все, остальным — закон. Таким негативным примером является создание особого организационно-правового (уголовно-процессуального) механизма применения уголовного закона в сфере экономической деятельности. По факту у нас произошло невиданное в мировой современной практике явление², которое научное сообщество оставило без критической реакции, хотя даже по советским меркам оно не вписывается в стандарты справедливости. Новая уголовная экономическая политика и ее последствия сделали беззащитными наиболее слабых представителей населения перед предпринимательской преступностью. Имеется в виду предпринимательское мошенничество.

Четвертая проблема — глобальный износ идей в сфере правоведения. Без него политика модернизации уголовно-процессуального строя невозможна. Категориальный аппарат, унаследованный от советской эпохи, который воплощен в конструкции УК РФ и УПК РФ, устарел.

Необходимо «передумать» такие понятия, как «преступление», «основание уголовной ответственности», «привлечение к уголовной ответственности», «уголовно-правовое отношение», «субъекты уголовно-правового отношения», «механизм правового регулирования», а также «право», «государство», «преступление»³. По нашему мнению, опреде-

² Мы, А. С. Александров и И. А. Александрова, назвали его *новая уголовная экономическая политика* и посвятили ему ряд критических выступлений и работ. См., напр.: Александров А., Александрова И. *Cui prodest...* // ЭЖ-Юрист. 2012. № 46. С. 7 ; Александров А., Александрова И. О некоторых последствиях отнесения дел о мошенничестве к категории дел частного-публичного обвинения. Имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? // Уголовное право. 2014. № 1. С. 88–92.

³ *Corpus delicti* («body of the crime») есть процессуальное понятие, история превращения которого забыта (юристами-«материалистами»). А в нем — все различие между западной и российской процессуалистикой, более того, причина несовместимости наших правовых систем и мировоззрений.

ления, существующие в уголовно-процессуальной науке, надо «переписать» в свете концепции процессуального детерминизма вместо материального. Это означает приоритет процессуального начала над материальным. Процессуальное право — основа правовой государственности. Все право процессуально. Субъектом права и правоотношений человека делает процесс. Без обвинения нет преступления, есть ли право и справедливость в государстве, определит процесс. Переворот в правосознании произойдет тогда, когда русский юрист станет процессуалистом.

Пятая проблема — реформа предварительного расследования, отказ от следственной формы и реорганизация досудебного уголовного расследования. Ключевое значение имеют два института: обвинение и доказательства. Они должны быть пересмотрены. Создан проект — нижегородская Доктринальная модель⁴.

Шестая проблема — ответ на вызов киберпреступности и переход в цифровую эпоху противостояния социальной системы во главе с государством преступности. Будущая война с преступностью — это война в сфере цифровых технологий. Поэтому основными бойцами будут не юристы, не следователи, а специалисты, интеллектуальные агенты. Уже сейчас надо трансформировать основные уголовно-процессуальные институты.

Уверен, что цифровые технологии приведут к переустройству не только уголовно-процессуальной системы, но и к изменению общества и государства. В связи с этим предлагаем посмотреть на уголовно-процессуальный мир через понятие «экосистема», в которой государственные агенты, население и бизнес взаимодействуют и развиваются. Государственные органы обвинения и суда оказывают услуги населению и бизнесу по выявлению, розыску, преследованию, выдвижению обвинения; судебная власть — по разрешению вопросов, связанных с применением уголовного и уголовно-процессуального законов. Население и бизнес платят за такие услуги налогами и другими отчислениями. Примером этому служит уже реализуемая модель информационной системы, включающая все услуги государства, которыми могут воспользоваться физические и юридические лица.

⁴ Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. М., 2015.

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Проведен анализ судебно-следственной практики для установления фактов признания судом результатов осмотра места происшествия недопустимыми доказательствами; сформулирован перечень типичных причин принятия таких решений. В качестве эффективного средства нейтрализации противодействия расследованию в ходе осмотра места происшествия предложена тактическая комбинация.

Ключевые слова: противодействие расследованию; нейтрализация; тактическая комбинация; преступление.

Противодействие расследованию — это умышленные действия (система действий), направленные на воспрепятствование установлению действительных обстоятельств, характера расследуемого события, вины его участников, личности и степени вины субъектов совершенного преступления и принятию справедливого решения по уголовному делу¹.

О. Г. Карнаухова под противодействием расследованию преступлений понимает действие (бездействие) или систему действий лиц, заинтересованных в определенных результатах расследования по уголовному делу, а также иных лиц, не являющихся участниками судопроизводства, в целях воспрепятствования расследованию и выполнению иных задач лиц, обеспечивающих производство по делу².

Из смысла приведенных определений противодействия следует, что это деятельность, осуществляемая заинтересованными лицами на всех стадиях совершения преступления в целях предотвращения возможности его раскрытия и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Процесс противодействия расследованию начинается задолго до того, как правоохранительным органам становится известно о совершении преступления. Получая информацию о факте преступления, правоохранительные органы предпринимают необходимые меры к исследованию обстоятельств его совершения и установлению личности преступника.

¹ Карагодин В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С. 242.

² Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и очевидцев : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 26.

Первичная информация содержит информацию о событии преступления, а также о способе его совершения. В 98% случаев получения сообщений (заявлений) о преступлении одним из первых, а порой и единственным следственным действием является осмотр места происшествия, именно в ходе его проведения возможно выявление признаков противодействия расследованию. Своевременно проведенная оценка обстановки места происшествия позволяет выдвинуть и проверить ряд версий, свидетельствующих о тех способах противодействия расследованию, которые были предприняты в ходе реализации преступного замысла.

Проведенный анализ обвинительных приговоров по отдельным уголовным делам позволяет сделать вывод о том, что противодействие расследованию осуществляется посредством направления ходатайств о признании недопустимыми доказательствами результатов отдельных следственных действий. Так, следы преступления, обнаруженные, зафиксированные и изъятые при осмотре места происшествия, в ряде случаев признаются недопустимыми доказательствами³.

В результате исследования судебно-следственной практики представляется возможным сформулировать перечень типичных причин, по которым результаты осмотра места происшествия признаются недопустимыми доказательствами, а протокол — не отвечающим требованиям положений ст. ст. 166, 167, 180 УПК РФ в связи с отсутствием: последовательного описания всех действий следователя при производстве осмотра места происшествия; описания всех следов, обнаруженных при осмотре места происшествия в той последовательности, в какой производилось следственное действие и в том виде, в каком обнаруженное при этом наблюдалось; перечисления и описания индивидуальных характеристик всех следов, изъятых при осмотре места происшествия; указания о направлении по окончании осмотра места происшествия обнаруженных и изъятых предметов, имеющих значение для дела, что не позволяет суду определить их дальнейшую судьбу; подписи эксперта, специалиста, понятых, оперуполномоченных; сведений о месте обнаружения, фиксации, изъятия и упаковывания следов на месте происшествия.

Кроме перечисленных недостатков, выражающихся в отсутствии указания в протоколах осмотра места происшествия отдельных сведений,

³ См., напр.: Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2009/79614/> (дата обращения: 06.11.2018) ; Судебная система Российской Федерации. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_22634.htm (дата обращения: 06.11.2018) ; Кодексы и законы: правовая навигационная система. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/48203a77321a94cc4bba629d09548f4d> (дата обращения: 06.11.2018) ; и др.

можно выделить иные нарушения, оказывающие влияние на признание результатов осмотра места происшествия недопустимым доказательством, а именно: наличие исправлений и противоречий, не оговоренных по тексту протокола; недостоверное указание времени начала и окончания осмотра места происшествия; формальное участие понятых, отсутствие последних в момент обнаружения, фиксации и изъятия следов на месте происшествия; привлечение в качестве понятых лиц из числа знакомых, соседей, сослуживцев потерпевшего.

Выявленные недостатки свидетельствуют не только о недобросовестном подходе лиц, которые производят данное следственное действие, к соблюдению требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок обнаружения, изъятия и фиксации следов преступления на месте происшествия, но и об игнорировании тактико-криминалистических рекомендаций. Подобные результаты позволяют лицам, заинтересованным в исходе дела, осуществлять противодействие расследованию посредством использования следственных ошибок.

Представляется целесообразным организовать деятельность следователя при осмотре места происшествия в форме следующей тактической комбинации, проведение которой позволит избежать следственных ошибок и нейтрализовать в дальнейшем противодействие расследованию:

- привлечение необходимых специалистов, обеспечение использования технических средств фиксации хода и результатов следственного действия;

- разъяснение под подпись в протоколе следственного действия прав и обязанностей участвующих лиц;

- незамедлительный осмотр изъятых при производстве следственных действий предметов, документов, веществ для своевременного принятия решения о возможности назначения и производства соответствующих экспертиз, а также определение их наиболее целесообразной очередности. Принятие мер по обеспечению надлежащего хранения вещественных доказательств⁴;

⁴ Хранение вещественных доказательств должно быть организовано и производиться в соответствии с Инструкцией о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15, введенной в действие на основании Письма Генеральной прокуратуры СССР от 12 февраля 1990 г. № 34/15, Верховного Суда СССР от 12 февраля 1990 г. № 01-16/7-90, Министерства юстиции СССР от 14 февраля 1990 г. № К-8-106, Комитета государственной безопасности СССР от 14 февраля 1990 г. № 441/Б. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

— организация процесса обмена информацией между следователем, специалистом, оперуполномоченным уголовного розыска, участковым уполномоченным полиции и иными членами следственно-оперативной группы;

— подбор понятых из числа лиц, ранее не знакомых с потерпевшим, отказ от привлечения в качестве понятых лиц из числа соседей, родственников, сослуживцев потерпевшего;

— обеспечение реального участия понятых, а также присутствия в момент обнаружения, фиксации и изъятия следов на месте происшествия;

— соблюдение правил упаковывания обнаруженных и изъятых следов с места происшествия;

— указание времени начала и окончания осмотра места происшествия, соответствующего реальному времени проведения следственного действия;

— последовательное, точное изложение обстоятельств осмотра места происшествия с указанием на используемые приемы и методы обнаружения, фиксации и изъятия следов.

Обязательным условием осуществления тактической комбинации, направленной на нейтрализацию противодействия расследованию в ходе осмотра места происшествия, следует назвать неукоснительное соблюдение норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок осмотра места происшествия, а также положений ст. ст. 166, 167, 170, 180 УПК РФ.

Использование предлагаемой тактической комбинации при производстве осмотра места происшествия позволит следователю избежать типичных ошибок и тем самым нейтрализовать в дальнейшем противодействие расследованию.

А. Н. Артамонов

РАЗВИТИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА В СФЕРЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Рассматривается развитие законодательного регулирования круга полномочий суда, которыми он наделен в досудебном производстве по уголовным делам, и порядка их реализации. Обращается внимание на спорность отдельных решений законодателя, несоответствие ряда предоставленных суду полномочий его роли и назначению как участника досудебного производства.

Ключевые слова: суд; судебный контроль; досудебное производство; прекращение уголовного дела; прекращение уголовного преследования; судебный штраф.

Значительное участие суда в досудебном производстве по уголовному делу давно уже является неотъемлемой чертой современного российского уголовного процесса. Ранее действовавший УПК РСФСР 1960 г. до 1992 г. не предусматривал непосредственного участия суда в досудебном производстве по уголовным делам. Концепция судебной реформы в Российской Федерации, одобренная Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г., в качестве одного из важнейших направлений реформы предусматривала расширение возможностей обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц, установление судебного контроля за законностью применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения¹.

Законодатель отреагировал на происходящее изменение общественных отношений, переосмысление роли и места суда в системе органов государственной власти и Законом РФ от 23 мая 1992 г. глава 19 УПК РСФСР была дополнена ст. ст. 220¹ и 220², установившими порядок судебной проверки законности и обоснованности применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также продления срока содержания под стражей. Вместе с тем в последующий период действия УПК РСФСР законодатель не предпринял иных шагов по расширению сферы судебного контроля в досудебном производстве. Дальнейшее развитие судебного контроля следует тесно увязывать с решениями Конституционного Суда РФ, в соответствии с которыми заинтересованные участники процесса получили возможность обжаловать в суд: прекращение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, действия и решения органа дознания, следователя или прокурора, связанные с производством обыска, наложением ареста на имущество, приостановлением производства по уголовному делу и продлением срока предварительного расследования; решение следователя и прокурора о применении в качестве меры пресечения подписки о невыезде и об отказе в ее отмене. При этом вопросы порядка принесения и разрешения таких жалоб судом оставались в УПК РСФСР без регулирования.

Лишь с принятием в 2001 г. УПК РФ институт судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса приобрел достаточно четкие очертания. Необходимо отметить, что положения Концепции судебной реформы, касающиеся судебного контроля, в целом были реализованы. Так, в уголовно-процессуальном законодательстве получили закрепле-

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 44, 109.

ние: порядок принятия судом решений о применении отдельных мер принуждения и продлении сроков их действия (чч. 3–11 ст. 108 УПК РФ); судебный порядок рассмотрения жалоб на действия и решения органов предварительного расследования, прокурора (ст. 125 УПК РФ); судебный порядок получения разрешения на производство следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, а также последующая проверка судом законности и обоснованности действий и решений органов предварительного расследования, произведенных без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательств (ст. 165 УПК РФ). Исключение составило лишь предусмотренное Концепцией судебной реформы разрешение судом споров между органами, ведущими процесс, относительно возможности введения которого в процессуальной литературе до настоящего времени ведется дискуссия².

В результате дальнейших изменений уголовно-процессуального законодательства полномочия, реализуемые судом в досудебном производстве, неуклонно расширялись. Во-первых, дополнялись и уточнялись полномочия суда в рамках уже имеющихся форм судебного контроля в связи с внесением изменений в иные уголовно-процессуальные институты. В частности, с расширением перечня следственных действий и совершенствованием системы мер пресечения на суд были возложены полномочия принимать решения: о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий. С перераспределением контрольно-надзорных отношений в досудебном производстве в ходе масштабной реформы 2007 г. на суд было возложено полномочие принимать решение о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. Ранее такая выемка производилась следователем с санкции прокурора.

Во-вторых, как и в период действия УПК РСФСР, расширение сферы судебного контроля в досудебном производстве произошло под влиянием правовых позиций Конституционного Суда РФ, сформулированных при оценке конституционности примененных или подлежащих примене-

² См., напр.: Коновалова Ю. Ю. Следователь – субъект обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 228–230 ; Жудро К. Судебный порядок рассмотрения жалоб в соответствии со ст. 125 УПК РФ (к вопросу о возможности обжалования следователем судебного решения, указания прокурора и руководителя следственного органа) // Уголовное право. 2012. № 1. С. 84–89 ; Бекетов А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : монография. М., 2018. С. 19–22.

нию в конкретных делах норм УПК РФ. Так, в порядке реализации постановлений Конституционного Суда РФ суд был в досудебном производстве наделен полномочиями принимать решения: о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката; об установлении срока ареста, наложенного на имущество, и его продлении; о реализации, об утилизации или уничтожении отдельных видов вещественных доказательств; о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

При этом получили развитие и установленные УПК РФ процедуры реализации судебного контроля. Статья 165 УПК РФ была дополнена частью 3¹, в которой урегулирован порядок разрешения судом ходатайства о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств. Статьей 115¹ УПК РФ был урегулирован порядок продления судом срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. Новой статьей 214¹ УПК РФ установлен самостоятельный порядок рассмотрения судом ходатайства прокурора, руководителя следственного органа о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Также в порядке реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ в УПК РФ введена новая статья 125¹, в которой определены особенности рассмотрения судом жалоб на постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по отдельным основаниям.

Из перечисленных изменений отметим спорность решения законодателя при реализации им постановления Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П³. Данным постановлением федеральному законодателю надлежало гарантировать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования и от ограничения права на возмещение вреда лицу, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование прекращено на досудебной стадии уголовного процесса по реабилитирующим основаниям. Законодатель же, вводя судебный порядок получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследо-

³ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко : постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 48, ст. 7299.

вания⁴, распространил его на все случаи отмены соответствующего постановления по истечении года со дня его вынесения, независимо от того, по какому основанию — реабилитирующему либо нет, вынесено отменяемое решение. Получается, что дозволение суда на возобновление прекращенного уголовного дела требуется теперь и в случаях, когда речь не идет о защите реабилитированного лица от необоснованного возобновления уголовного преследования и обеспечении ему права на возмещение причиненного вреда, что влечет в таких случаях неоправданное и не обусловленное целями защиты конституционных прав личности формальное вовлечение суда в разрешение властными участниками стороны обвинения входящих в их компетенцию вопросов законности и обоснованности процессуальных действий и решений. Считаем такое расширение сферы судебного контроля необоснованным, неэффективным и не в полной мере отвечающим правовым позициям Конституционного Суда РФ, указывавшего в своем решении на необходимость сохранения баланса публично- и частноправовых интересов.

В-третьих, наиболее существенным и требующим особого внимания расширением полномочий суда в сфере досудебного производства стало наделение его правом прекращать уголовное дело или уголовное преследование в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Соответствующие изменения были внесены в УПК РФ одновременно с введением данной меры в УК РФ. В досудебном производстве такое решение принимается судом по ходатайству следователя или дознавателя. В УПК РФ введена глава 51¹ «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» с установлением порядка прекращения уголовного дела в судебном и досудебном производстве. Вместе с тем сам порядок судебного заседания при разрешении судом ходатайства органов предварительного расследования законом не определен. Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам рассматривать ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему судебного штрафа в порядке ч. 6 ст. 108 УПК РФ⁵. Таким образом, данная деятельность суда в досудебном

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 12 ноября 2018 г. № 411-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 47, ст. 7132.

⁵ Пункт 25⁴ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

производстве на уровне правоприменения приближена к существующим процедурам судебного контроля. При этом она не может рассматриваться как реализация судом традиционной для него контрольной функции в отношении действий и решений органов, осуществляющих судопроизводство в его досудебной части. Суд, прекращая уголовное дело или уголовное преследование с назначением судебного штрафа, не контролирует законность и обоснованность решения органа преследования, а принимает это решение непосредственно⁶.

Фактически нормами гл. 51¹ УПК РФ законодатель установил новую форму окончания досудебного производства в виде направления уголовного дела в суд с постановлением о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства⁷, а суд в рамках этой процедуры разрешает уголовное дело в специфичной форме путем вынесения не приговора, а постановления о прекращении уголовного дела. В. В. Кальницкий справедливо указывает на несвойственность такой компетенции суда современной конфигурации судебной деятельности в досудебном производстве, поскольку на суд возложено разрешение основного вопроса уголовного дела о невиновности или виновности преследуемого лица. Любая же ответственность (в том числе в виде иной меры уголовно-правового характера), в основе которой лежит совершение лицом деяния, содержащего состав преступления, предполагает признание лица виновным в форме приговора суда, что исключает принятие решения о возложении такой ответственности судом в досудебном производстве⁸.

Анализ развития законодательного регулирования полномочий суда в досудебном производстве позволяет сделать вывод об отсутствии у законодателя четкой концепции участия суда в досудебном производстве по уголовному делу на современном этапе.

Основные положения Концепции судебной реформы относительно непосредственного участия суда в досудебном производстве, актуальные в период формирования нового уголовно-процессуального законодательства в переходный период, в целом реализованы с принятием УПК РФ. Новые идеи о реформировании порядка реализации функций судебной власти в досудебном производстве, в частности, путем введения института следственных судей, активно обсуждаются в научных и практических

⁶ Кальницкий В. В. К вопросу о процессуальной форме судебного заседания в досудебном производстве // Рос. юстиция. 2017. № 3. С. 61.

⁷ См. об этом : Дикарев И. С. Об унификации процессуальной формы направления уголовных дел в суд // Законность. 2017. № 8. С. 53–56.

⁸ Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 61, 62–63.

кругах⁹ и пока не восприняты законодателем. Дальнейшее развитие закона в этой части носит ситуативный характер и в значительной степени обусловлено реагированием законодателя на решения Конституционного Суда РФ. При этом отдельные законодательные новеллы (о прекращении судом в досудебном производстве уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; о разрешении судом отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по любому основанию) вызывают серьезные сомнения относительно соответствия полномочий, которыми наделен суд, его роли и назначению как участника досудебного производства. Это показывает насущную необходимость поиска оптимальной модели участия суда в досудебном производстве, уточнения содержания и порядка реализации функций судебной власти в досудебных стадиях уголовного процесса с учетом сложившихся на сегодняшний день правовых и организационных реалий деятельности органов судопроизводства.

А. О. Бекетов

ПРОДЛЕНИЕ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ РЕШЕНИЯ ПРОКУРОРА О ВОЗВРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ОРГАНАМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Изменения, внесенные Федеральным законом от 19 февраля 2018 г. № 27-ФЗ и направленные на совершенствование исчисления и продления сроков содержания под стражей в уголовном судопроизводстве, повлекли за собой деление досудебного срока содержания под стражей на два вида — в период предварительного расследования и в период рассмотрения уголовного дела прокурором. Также законодатель не обошел вниманием ситуацию обжалования решения прокурора органами предварительного расследования. Однако анализ представленных изменений в совокупности позволил автору утверждать о логической незавершенности внесенных изменений и предложить корректировку законодательных положений.

⁹ См., напр.: Красильников А. В. О целесообразности формирования в российском уголовном процессе института следственных судей // Рос. юстиция. 2016. № 8. С. 26–28 ; Григорьев В. Н., Зинченко И. А., Попов А. П. Компаративистские заметки об институте следственного судьи в досудебном уголовном производстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 1. С. 13–19.

Ключевые слова: заключение под стражу; продление срока; возвращение уголовного дела; обжалование решения прокурора; следователь; дознаватель.

Федеральным законом от 19 февраля 2018 г. № 27-ФЗ¹ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ внесены изменения, направленные на совершенствование исчисления и продления срока содержания под стражей в досудебном уголовном судопроизводстве, например, на устранение несогласованности норм, регламентирующих сроки предварительного расследования и сроки содержания под стражей, а также установление основания для продления срока содержания под стражей для обеспечения принятия прокурором, а также судом решений по поступившему к ним уголовному делу.

Указанным Федеральным законом ст. 109 УПК РФ дополнена новой частью 8², в которой урегулирован порядок продления срока содержания под стражей в случае возвращения уголовного дела прокурором следователю (дознавателю) и обжалования данного решения.

Следует отметить, что законодатель не всегда уделяет должное внимание столь деликатной области правоотношений, в частности, возникающих при несогласии органов расследования с действиями и решениями прокурора. Однако нововведение представляет собой достаточно развернутое их регулирование, что можно отнести к несомненным достоинствам новеллы.

Вместе с тем нововведения требуют тщательного анализа, так как внесенные изменения сложны для восприятия и интерпретации ввиду громоздкости конструкции отдельных положений.

Законодатель разделил досудебный срок содержания под стражей на срок содержания под стражей *в период предварительного расследования* и на срок содержания под стражей *в период рассмотрения уголовного дела прокурором* до принятия одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 226⁸ и ч. 5 ст. 439 УПК РФ (ч. 9 ст. 109 УПК РФ).

Так, в соответствии с ч. 9 ст. 109 УПК РФ после передачи уголовного дела прокурору с обвинительным заключением (актом, постановлением) срок содержания под стражей в период предварительного расследования прерывается и начинается срок содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства : федеральный закон от 19 февраля 2018 г. № 27-ФЗ // Рос. газета. 2018. 21 февр.

Кроме того, законодатель обязал следователя обеспечивать необходимым сроком содержания под стражей прокурора и суд. До внесения изменений такая обязанность вытекала из вышеуказанного решения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П, согласно которому переход от одной стадии к другой не влечет автоматического прекращения или продления ранее избранной меры пресечения, а срок содержания под стражей будет все равно истекать в соответствии с датой и временем, установленным судом, после чего лицо будет подлежать безусловному освобождению. В связи с этим следователь должен был передать дело прокурору, позаботившись о необходимом запасе срока содержания под стражей. Сегодня законодатель легитимизировал подобную практику и позволил следователю продлевать данный срок для обеспечения принятия прокурором, а также судом решений по поступившему уголовному делу.

В соответствии с ч. 8¹ ст. 109 УПК РФ, «по уголовному делу, направляемому прокурору с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением... по ходатайству следователя или дознавателя... срок содержания под стражей может быть продлен для обеспечения принятия прокурором, а также судом решений по поступившему уголовному делу на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, предусмотренных частью первой статьи 221, либо частью первой статьи 226, либо частью первой статьи 226⁸, а также частью третьей статьи 227 настоящего Кодекса».

Указанная норма устраняет существовавший на протяжении длительного периода законодательный пробел, что следует оценить положительно. Однако за пределами правового регулирования остался порядок исчисления срока при возвращении уголовного дела прокурором органам предварительного расследования.

Остается неясным, изменяется ли правовой режим исчисления срока содержания под стражей со «срока содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором» на «срок содержания под стражей в период предварительного расследования».

В соответствии с ч. 9 ст. 109 УПК РФ «срок содержания под стражей в период предварительного расследования исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера». Таким образом, урегулирован порядок исчисления срока стражи только для поступательного движения уголовного дела.

При возвращении уголовного дела прокурором следователю или дознавателю представляется целесообразным возобновить исчисление срока содержания под стражей *«в период предварительного расследования»*. В соответствии с ч. 9 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором исчисляется до принятия им одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 226⁸, ч. 5 ст. 439 УПК РФ, т. е. включая решения о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования.

Однако в случае обжалования следователем (дознавателем) такого решения прокурора исчисление срока в данном правовом режиме нецелесообразно. Уголовное дело в указанный период фактически находится у вышестоящего прокурора, который может принять решение, в том числе об отмене решения нижестоящего прокурора и направлении уголовного дела в суд. Функции и деятельность прокурора на этом этапе также очень похожи и состоят в итоге, как справедливо утверждает Е. С. Курохтина, в обеспечении рассмотрения дела в судебном заседании и вынесении судом законного, обоснованного и справедливого приговора или иного правосудного решения². Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 221 УПК РФ исполнение решения прокурора при его обжаловании приостанавливается, в соответствии с ч. 3 ст. 162 УПК РФ вышеуказанный период в срок предварительного следствия не включается, уголовное дело следователем к производству не принимается. Соответственно, в данный период срок содержания под стражей целесообразно исчислять как *«в период рассмотрения уголовного дела прокурором»*, что требует некоторой законодательной корректировки.

Следует отметить, что законодатель обязывает продлевать срок содержания под стражей следователя или дознавателя, несмотря на то что уголовное дело фактически находится у прокурора. Однако данное обстоятельство не может являться аргументом против представленной позиции, так как не исключает соответствующего поручения прокурора.

Часть 8² ст. 109 УПК РФ также не дает ответа на вопрос о моменте обращения в суд с ходатайством о продлении стражного срока. В соответствии с указанной нормой следователь (дознаватель) обращается в суд *«в случае возвращения прокурором уголовного дела... и обжалования данного решения...»*, т. е. факт обжалования должен состояться. Кроме того, законодатель предоставляет следователю и дознавателю весьма ограниченное время для решения вопроса об обжаловании решения прокурора, который

² Курохтина Е. С. Деятельность прокурора по обеспечению рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8.

не позволяет одновременно разрешить вопрос о продлении меры пресечения. Ситуация, в которой срок содержания под стражей истекает в период нахождения уголовного дела у следователя после возвращения уголовного дела прокурором при решении вопроса об обжаловании данного решения, исключается действующим регулированием сроков содержания под стражей и сроков нахождения уголовного дела у прокурора.

Совокупность приведенных положений позволяет сделать вывод о том, что при обжаловании следователем или дознавателем решения прокурора о возвращении уголовного дела срок содержания под стражей должен продолжать исчисляться *«в период рассмотрения уголовного дела прокурором»*. Соответственно, срок содержания под стражей *«в период предварительного расследования»* должен возобновляться с момента принятия уголовного дела следователем (дознавателем) после возвращения его прокурором и возобновления его расследования.

К. К. Биржанов

ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Анализируются этапы оптимизации уголовного процесса Республики Казахстан. Рассматриваются возможные направления развития регламентации уголовно-процессуальных отношений.

Ключевые слова: оптимизация; уголовный процесс; расследование; проступок; электронное уголовное дело.

Пилотный проект «Оптимизация уголовного процесса в интересах граждан» появился в феврале 2017 г. по инициативе Генеральной прокуратуры и МВД Республики Казахстан. Тестирование отдельных УВД Казахстана показало положительные изменения, после чего проект был внедрен по всей стране.

Анализ порядка уголовного судопроизводства выявил, что расследование — это длительный, сложный и затратный процесс, нуждающийся в реформировании.

Отметим, что в число наиболее значимых новаций Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК) включена международная двухзвенная система уголовно наказуемых деяний, состоящих не только из преступлений, но и из уголовных проступков. Поскольку УК РК предусматривает ответственность за уголовный проступок, то в Уголовно-

процессуальный кодекс Казахстана (далее — УПК РК) включена глава 55 «Особенности производства по делам об уголовном проступке», закрепляющая правовые механизмы, которые позволяют эффективно раскрывать уголовные проступки, изобличать и привлекать к уголовной ответственности лиц, их совершивших, проводить справедливое судебное разбирательство и надлежащее применение уголовного закона. Если же говорить о ключевых новшествах УПК РК по делам об уголовных проступках, то из всего уголовного процесса исключена доследственная проверка. Вместо этого введено понятие «досудебное расследование», точкой отсчета которого является регистрация заявления потерпевшего и сообщения об уголовном правонарушении.

Необходимо отметить, что глава 55 УПК РК не предусматривает такой стадии уголовного судопроизводства, как назначение дела об уголовном проступке к слушанию, которая имеется в ст. 319 УПК РК.

Цель оптимизации — упрощение и ускорение уголовного процесса, без ущемления прав его участников, и повышение уровня защищенности граждан. Сокращение отдельных процедур и присутствие дежурного прокурора в отделе полиции обеспечивает неотвратимость наказания, максимальное приближение момента ответственности за совершенное уголовное правонарушение. Все это решается организационными мерами, без внесения изменений в законодательство.

В результате оптимизации значительно сократились сроки расследования уголовных дел: об уголовных проступках; расследованных в ускоренном порядке; по очевидным преступлениям, где установлен виновный, где вина им не оспаривается, установлены размер ущерба или причиненный вред. В зданиях полиции появилось рабочее место дежурного прокурора, с необходимым оборудованием и подключением к информационным базам и системам учета и контроля. Это сократило бюрократические процедуры в полиции и прокуратуре. Например, в процесс расследования и изучения дел данных категорий раньше было вовлечено 15 должностных лиц, теперь их число сократилось до 7–8, что позволило избежать излишних этапов согласования и отписания документов.

В настоящее время очевидные дела, в которых установлены все обстоятельства преступления, изъяты вещественные доказательства, определен размер ущерба, лицом признается вина, не направляются в прокуратуру, а изучаются дежурными прокурорами на месте, в полиции. Это не противоречит УПК РК и занимает от одного до полутора часов. Для ускорения получения корреспонденции у дежурного прокурора установлена информационная система «Надзор». Раньше на эти процедуры требовалось до 10 суток.

Так, за ноябрь 2017 г. в рамках проекта с направлением в суд было окончено 8 331 дело: по протокольной форме — 2 628 дел; ускоренным досудебным расследованием — 5 272 дела; с заключением процессуального соглашения — 432 дела. Это составляет 71% от числа всех направленных в суд (11 799) с начала внедрения проекта. Что касается сроков, то 28% дел расследовалось от 1 до 3 суток, 43% — до 10 суток. С учетом полученных результатов, проект получил поддержку Верховного Суда, в результате чего значительно сократились сроки судебного рассмотрения.

Серьезные изменения коснулись процесса собирания и получения справок, необходимых для расследования. Интегрирование ИТ-систем Генеральной прокуратуры и Министерства здравоохранения позволило оперативно получать данные из нарко- и психодиспансера за 2–3 минуты. Раньше на это уходило 2–3 дня.

Для повышения защищенности граждан повсеместно созданы прозрачные следственные кабинеты, оснащенные видеокамерами. На ноябрь 2017 г. их насчитывалось 405, и их число постоянно растет. Сам факт фиксации следственных действий вызывает больше доверия у участников уголовного процесса и их близких. Правоохранительные органы стали более открытыми для граждан.

При реализации проекта по оптимизации досудебного процесса число жалоб в прокуратуру на действия и решения полиции сократилось на 24% (с 34 тыс. до 26 тыс.). Жалобы на незаконные методы ведения следствия — на 56% (с 3351 до 1484); необоснованное доставление граждан уменьшилось вдвое (с 95 до 47). Наряду с этим улучшается качество следствия. Возвраты прокурорами дел на досудебное расследование сократились более чем на 55% (с 2,6 тыс. до 1,1 тыс.). На 5% увеличилась направляемость уголовных дел в суд. В суд свыше двухмесячного срока направлено на 24% меньше дел (3 595 против 4 756).

В результате пилотного проекта увеличилась раскрываемость на 10% и повысилась эффективность уголовного процесса.

Кроме того, с августа 2017 г. реализуется проект «Электронное уголовное дело». Проект проходит апробацию в нескольких органах внутренних дел. Преимущество проекта заключается в том, что электронное дело неизбежно изменит практику прокурорского надзора за следствием. Программа охватывает все стадии уголовного процесса — от регистрации преступления, его расследования до исполнения приговора. В электронном формате, в частности, судом принимаются решения о санкционировании процессуальных действий по ходатайствам органов уголовного преследования, а также уголовные дела в электронном формате направляются в суд для рассмотрения по существу.

Данная цифровизация уголовного процесса совершенствует процедуру составления процессуальных документов, снижает риски фальсификации материалов дела, нагрузку на следственные органы, минимизирует коррупционные риски.

С. А. Грачев

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОРЯДКА ИСПОЛНЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РФ, УСТАНАВЛИВАЮЩИХ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Рассматривается вопрос о проблемах правоохранительной деятельности, возникающих из-за неопределенности отраслевого законодательства при реализации конституционного принципа неприкосновенности жилища. Сформулирован вывод о необходимости изменения требований УПК РФ по порядку проведения этого следственного действия. Предлагается проводить осмотр жилища без предварительного выяснения мнения жильцов о возможности осмотра. Для проведения осмотра жилища как места происшествия до возбуждения уголовного дела нужно предусмотреть в УПК РФ положение о даче судом согласия на это следственное действие в порядке, аналогичном проведению оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений».

Ключевые слова: Конституция РФ; прямое действие; проверка сообщения о преступлении; неприкосновенность жилища; права и свободы человека и гражданина; следственные действия.

За годы существования Конституции Российской Федерации наступило время проанализировать, не создают ли нормы Основного закона, определяющие права и свободы личности, неразрешимых проблем для правоохранительных органов. Позволяют ли они одновременно реализовать права как личности, в отношении которой проводится процессуальная деятельность, существенно затрагивающая ее права, так и лица, в отношении которого предположительно совершено преступление. В частности, речь идет о том, как реализуются конституционные права граждан и не вступает ли порядок их реализации, предусмотренный отраслевым законодательством, в противоречие с назначением уголовного судопроизводства.

Конституция РФ закрепляет основополагающие права и свободы человека и гражданина, а также нормы о судебном контроле при производстве следственных действий, ограничивающие конституционные права.

Прежде всего, обратим внимание на право любого человека на неприкосновенность жилища. Развитием этого положения являются требования уголовно-процессуального законодательства, которые толкуются законодателем по-разному, применительно к разным следственным действиям и разным стадиям уголовного процесса. В частности, осмотр может проводиться с согласия гражданина, а обыск и выемка — нет. Указанное различие приводит к тому, что следователь или дознаватель, планируя проведение осмотра жилища, должен предварительно выяснить, согласны проживающие в жилище лица на осмотр или нет. При этом Пленум Верховного Суда РФ детализировал применительно к порядку проведения рассматриваемого следственного действия категорию «согласие проживающих лиц»^{*} так, что согласие на производство осмотра жилища должны получить от всех находящихся в данном жилище лиц. Если подобное согласие хотя бы одного из проживающих отсутствует, то необходимо получить судебное решение.

Указанная позиция Пленума при буквальном толковании показывает не только то, что согласия одного из проживающих в жилище (при несогласии остальных на такой осмотр) явно недостаточно, но и то, что без предварительного выяснения позиции жильцов на проведение осмотра органы предварительного расследования в суд обращаться не могут, поскольку в УПК РФ подобное право возникает лишь при отсутствии согласия проживающих на осмотр.

С одной стороны, такую правовую позицию Верховного Суда РФ следует приветствовать, поскольку она устанавливает более высокий стандарт обеспечения права граждан на неприкосновенность жилища, чем УПК РФ. В практической деятельности органов расследования имели место случаи избирательного получения согласия только одного проживающего и проведения осмотра жилища без получения судебного решения при наличии возражений против осмотра других жильцов.

Полагаем, рассматриваемая норма с точки зрения Пленума Верховного Суда РФ должна работать так: следователь перед осмотром жилища должен получить согласие находящихся в жилище лиц из числа проживающих и обращаться в суд по вопросу осмотра жилища всегда, когда хотя бы один из них против этого возразил. Если создается опасность уничтожения об-

^{*} О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

становки и следов преступления, необходимо провести осмотр (как следственное действие в исключительном случае, не терпящем отлагательства) с последующим уведомлением суда и прокурора о проведенном мероприятии для определения его законности и обоснованности и оценки допустимости собранных доказательств.

С другой стороны, трактовка Пленумом права на неприкосновенность жилища позволяет при необходимости обойти условия применения данного конституционного права гражданина. Например, когда следователь специально принимает решение об изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества (или до этого момента откладывает проведение осмотра), а затем спрашивает согласие лишь у оставшихся жильцов данного помещения, когда сомнения в их согласии на осмотр не возникает.

Таким образом, Верховный Суд РФ не указывает в своем постановлении аспектов, имеющих принципиальное значение для правоприменительной практики, а именно:

- кого следует считать проживающими в соответствующем помещении;
- в связи с какими признаками и как их следует определять;
- может ли осмотр жилища быть проведен без предварительного выяснения согласия проживающих на осмотр их жилища;
- может ли быть проведен осмотр жилища до возбуждения уголовного дела, т. е. в стадии, когда УПК РФ не предусматривает возможности проведения контрольного производства в порядке ст. 165 УПК РФ;
- в каком правовом режиме возможен осмотр жилища в стадии возбуждения уголовного дела, если жильцы отсутствуют и их мнение выяснено в разумный срок быть не может;
- в каком правовом режиме должен проводиться сотрудниками правоохранительных органов осмотр жилища, в котором предположительно совершено преступление.

Существенные проблемы с осмотром жилища на практике возникают тогда, когда отсутствуют лица, в квартире которых предположительно совершено преступление, и выяснить их мнение по вопросу осмотра невозможно. Могут они возникать и в случаях, когда жильцы имеются, но они не дают согласия на проведение осмотра. В подобной ситуации следователь не может обратиться в суд, поскольку уголовное дело еще не возбуждено.

Следственная практика в таком случае может пойти разными путями, которые так или иначе являются недостаточными либо в отношении собираемых доказательств (доказательственного значения материалов, полученных в процессе осмотра), либо в обеспечении прав граждан (проживающих в жилище) или прав заявителя, в отношении которого предположительно совершено преступление.

В зависимости от позиции надзирающего прокурора и суда органы расследования могут как отказаться от проведения осмотра, так и провести его, но не выполняя требований, установленных для осмотра жилища (ст. 12 УПК РФ).

Отсутствие в законе четкой процедуры поиска, обнаружения и изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела, при наличии обязанности реагировать на все сообщения о преступлении (в силу принципа публичности уголовного судопроизводства), заставляет следователей и оперативных сотрудников искать способы неисполнения требований Конституции РФ и УПК РФ, что приводит к нарушению либо прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, либо прав заявителя, когда отсутствует должная реакция на совершенное в его отношении преступление.

Считаем, что требования Конституции РФ и УПК РФ в отношении следственных действий, затрагивающих неприкосновенность жилища, необходимо унифицировать и предусмотреть механизм получения органами предварительного расследования судебного решения на осмотр жилища до возбуждения уголовного дела, по аналогии с судебным решением о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, как обследование помещений. В протоколе осмотра жилища возможно будет указать, кто из проживающих лиц против его проведения возражает, а кто нет. Подобный порядок может быть распространен и на другие следственные действия, необходимость проведения которых возникает до возбуждения уголовного дела. Это позволит как обеспечивать доказательственное значение получаемых сведений, так и не ограничивать необоснованно конституционные права граждан, тем более что проведение любых следственных и процессуальных действий в уголовном судопроизводстве носит, по сути, принудительный государственно-властный характер.

С. А. Давыдова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Рассматриваются понятие и проблемы производства осмотра места происшествия. Обосновывается необходимость участия понятых и применения видеосъемки для фиксации хода производства осмотра места происшествия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; неотложное следственное действие; следователь; дознаватель; понятый.

Важную роль в раскрытии и расследовании преступлений играет незамедлительное реагирование на сигнал о совершенном преступлении и качественном сборе следов его совершения. Перед органом, осуществляющим расследование, приоритетной является задача поиска и сбора доказательств в ходе производства осмотра места происшествия, что реализуется путем неукоснительного соблюдения норм и правил, установленных УПК РФ.

Осмотр места происшествия в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством является неотложным следственным действием и может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Цель осмотра места происшествия — обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и других вещественных доказательств, определение обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Полный сбор необходимой информации предполагает участие в данном следственном действии квалифицированного следователя, необходимых специалистов, а также сотрудников органов дознания. Особое значение осмотр места происшествия приобретает при расследовании преступлений в условиях неочевидности.

Допущенные в ходе первоначального осмотра места происшествия пробелы практически невозполнимы.

Осмотр места происшествия имеет свою специфику, в зависимости от категории преступления и способа его совершения. Указанное следственное действие заключается не только в визуальном осмотре места происшествия и удостоверении изменений в обстановке, которая вызвана событием преступления, требуется умение анализировать и, исходя из обнаруженного и изъятых на месте происшествия, выстраивать возможные версии о механизме его совершения, о лице, его совершившем, чтобы уже на начальном этапе наметить розыскные мероприятия, планировать назначение соответствующих экспертиз.

В связи с этим актуальность приобретает недостаточность опыта, навыков, а также теоретических знаний тактики и специфики производства осмотра места происшествия.

При осмотре места происшествия по-прежнему допускаются уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки. Наиболее распространенными из них являются следующие:

— отражение в протоколе следователями (дознателями) своего мнения. Следователь (дознатель) в ходе осмотра места происшествия

делает выводы и заключения, забывая, что протокол осмотра места происшествия — это процессуальный документ, в котором фиксируются визуально наблюдаемые им объекты. Умозаключения, предположения следователя (дознателя) должны оставаться за рамками протокола. Достоверные выводы делаются по окончании расследования, исходя из совокупности собранных по уголовному делу доказательств;

— занесение следователями (дознателями) в протокол осмотра места происшествия сообщения лиц об изменениях обстановки, которые были обнаружены до прибытия следственно-оперативной группы. Подобные сообщения могут быть проверены путем проведения других следственных действий, таких как допрос, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и т. д., которые оформляются самостоятельными протоколами.

Достаточность описания зависит от степени связи отдельных следов, предметов с произошедшим событием. Отобразить в протоколе обстановку места происшествия со всеми мельчайшими подробностями очень трудно, и в этом нет необходимости. В протоколе осмотра места происшествия должна быть отражена общая обстановка, точный адрес места преступления таким образом, чтобы по описанию, зафиксированному в протоколе осмотра, можно было в случае необходимости в целях проверки показаний участников уголовного процесса воссоздать обстановку.

Также к часто встречающимся ошибкам, допускаемым следователями (дознателями) при составлении протокола осмотра места происшествия, можно отнести:

— использование при описании обстановки места происшествия неточных фраз, из смысла которых трудно представить осматриваемый объект;

— использование при описании обстановки места происшествия выражений и терминов, которые не являются общепринятыми, или использование разных терминов при обозначении одних и тех же объектов;

— при описании конкретного объекта отражение не всех имеющих значение для уголовного дела признаков. Данное обстоятельство приобретает значимость, когда некоторые признаки обнаруженного на месте преступления объекта могут быть утрачены вследствие изменения погодных условий или по истечении определенного времени;

— отсутствие последовательности изложения при описании обстановки места происшествия об увиденном и о производимых действиях (кем обнаружено, где именно, при помощи каких технических средств изъято обнаруженное, как упаковано изъятое и т. д.).

Процессуальный порядок осмотра места происшествия регламентирован ст. ст. 29, 164–170, 176, 177, 180, 287 УПК РФ.

В соответствии с пп. 1¹ ч. 1 ст. 170 УПК РФ осмотр места происшествия может быть произведен по усмотрению следователя без участия понятых, при этом применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. В протоколе в обязательном порядке нужно указать, какие именно технические средства применялись.

В связи с тем, что отсутствие понятых в ходе производства такого следственного действия, как осмотр места происшествия, может поставить под сомнение достоверность обнаруженных и изъятых доказательств, участие понятых является предпочтительным. Кроме того, только человек может определить температуру, запах и другие признаки обнаруженного на месте происшествия объекта, имеющие существенное значение для разрешения уголовного дела. Именно на понятых как на незаинтересованных в исходе дела лиц возложена процессуальная обязанность удостоверить факт, содержание и результаты действий, при производстве которых они присутствуют, а также делать замечания по поводу произведенных действий. В случае возникновения у участников уголовного процесса сомнений в объективности проведенного осмотра показания понятых, допрошенных в качестве свидетелей, могут быть положены в основу обвинения, или же, наоборот, опровергнуть причастность лица к совершенному преступлению.

Другой вопрос заключается в том, что далеко не каждый в ущерб своему личному времени согласится участвовать в следственном действии в качестве понятого, тогда как промедление может повлечь за собой утрату доказательственного значения следов преступления. Это не означает, что понятые являются единственным гарантом объективности, законности проведенного следственного действия. Судебной практике известны случаи, когда в качестве понятых привлекались не совсем незаинтересованные в исходе дела лица (например, со стороны сотрудников полиции ввиду отсутствия желающих участвовать в следственном действии в качестве понятых привлекались студенты, проходившие практику в органах внутренних дел) либо когда привлеченные для производства следственного действия понятые скрывались от органов предварительного следствия и суда, тем самым отказываясь от дачи показаний; либо в ходе производства следственного действия ввиду личных мотивов вдруг поясняли, что они ничего не видели, что просто расписались в пустом протоколе.

Разрешить указанную проблему поможет закрепление на законодательном уровне ответственности за отказ в выполнении гражданского долга каждого гражданина РФ в способствовании сотрудникам полиции

в выполнении возложенных на них задач, а именно в раскрытии, пресечении преступления, изобличении лица, совершившего преступление. Также необходимо ужесточить наказание по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний участниками уголовного процесса.

Кроме того, следует закрепить в ст. 170 УПК РФ в целях фиксации хода и результатов следственного действия одновременное участие понятых и применение конкретных технических средств. Например, применение видеосъемки является самым оптимальным вариантом фиксации хода проведения следственного действия.

В. В. Кальницкий, А. В. Павлов

ПРЕДМЕТ ДОПРОСА СЛЕДОВАТЕЛЯ В СУДЕ

Поднимается вопрос о предмете показаний следователя в суде. Аргументируется вывод о том, что содержание допроса в значительной степени обусловлено видом доказательства, в связи с исследованием которого следователь был вызван в суд. Допрос следователя по причине изменения показаний свидетеля или подозреваемого (обвиняемого) следует допускать только в исключительных случаях, при наличии определенных условий. Допрос следователя в связи с исследованием протоколов следственных и судебных действий, в отличие от показаний, позволяет не только оценить доказательство с точки зрения допустимости и достоверности, но и получить новые сведения для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Ключевые слова: допрос следователя; допрос свидетеля в суде; судебное заседание; оценка доказательств.

В соответствии с ч. 8 ст. 234 УПК РФ по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Следователь не включен в перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетеля (ч. 3 ст. 56 УПК РФ). В законе отсутствует формальный запрет на допрос следователя в суде, тем не менее в силу ряда причин предмет его показаний может быть ограничен. Во-первых, это объясняется предыдущим участием следователя в осуществлении обвинительной деятельности. Во-вторых, сужение роли следователя в реализации иной процессуальной функции обусловлено обеспечением права преследуемого лица не свидетельствовать против себя

самого в случае отказа от ранее данных показаний. Как отметил Конституционный Суд РФ, положение, содержащееся в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, в его конституционно-правовом истолковании не может служить основанием для воспроизведения в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, путем допроса в качестве свидетеля, дознавателя или следователя, производившего дознание или предварительное следствие¹. В целом Конституционный Суд РФ потенциальную возможность допроса в судебном заседании следователя, в том числе об обстоятельствах производства отдельных процессуальных действий, не исключает². Правомерным считается допрос следователя об обстоятельствах собранных им доказательств в целях их исследования с точки зрения допустимости и достоверности. Однако и это дозволение, по причине того, что следственные действия направлены на формирование различных видов доказательств, требует уточнения. Выясним предмет допроса следователя в суде при исследовании таких видов доказательств, как показания свидетеля, показания подозреваемого (обвиняемого) и протоколы следственных и судебных действий.

Обратившись к юридической литературе и судебной практике, можно выделить следующие обстоятельства, которые учитываются судом при обосновании вызова следователя в суд:

1) *в судебном заседании изменил показания подсудимый или иной участник уголовного судопроизводства*. Если относительно показаний подозреваемого (обвиняемого) Конституционный Суд РФ высказался, то как быть в ситуациях, когда в суде изменяет показания свидетель? В юридической литературе правомерность допроса следователя в подобной ситуации разрешается в зависимости от участия адвоката³.

Имеются определенные сомнения в обоснованности подобного подхода. Обратимся к позиции Верховного Суда РФ. При рассмотрении уголовного дела в качестве кассационной инстанции он указал, что согласно

¹ По жалобе гражданина Демьяненко В. Н. на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 44-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По жалобе гражданина Демьяненко В. Н. на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 44-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: Червонная Т. М., Волосова Н. Ю. О возможности допроса дознавателей и следователей в качестве свидетелей по уголовному делу // Рос. юстиция. 2008. № 9. С. 57–59.

УПК РФ следователь осуществляет уголовное преследование соответствующего лица и может быть допрошен в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного действия при решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения содержания показаний допрошенного лица. Поэтому показания этой категории свидетелей относительно сведений, о которых им стало известно из их бесед либо во время допроса подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, не могут быть использованы в качестве доказательств виновности подсудимого⁴.

Таким образом, допрос следователя относительно показаний свидетеля, независимо от участия в следственном действии адвоката, не исключается, однако ограничен его предмет;

2) *подсудимый дал показания в суде о применении к нему недозволённых методов ведения расследования*. Многие ученые исключают допрос следователя в суде в целях установления недозволённых методов ведения расследования⁵. Так, Е. В. Ветрила, соглашаясь с подобным подходом, добавляет, что вызов в суд следователя на допрос снижает не только его авторитет как представителя правоохранительных органов, но и часто напрямую препятствует выполнению им своих обязанностей⁶. Вместе с тем в правоприменительной практике подобные допросы проводятся часто.

Приведем пример оценки судом подобных показаний следователя. В судебном заседании были допрошены свидетели: следователи Ф., Н., О., Л., которые показали суду, что давление на подсудимых не оказывалось, показания по обстоятельствам совершенного преступления они давали добровольно, в присутствии защитников, с жалобами на незаконные действия оперативных сотрудников не обращались. По результатам проверки обращения Р. о применении в отношении него незаконных методов дознания, правоохранительными органами проведена проверка, принято правовое решение об отказе в возбуждении уголовного дела, которое не обжаловалось и признавалось незаконным⁷.

⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2012 г. № 70-О12-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *Зажичкий В., Баишатов Л.* Следователь — свидетель // Сов. юстиция. 1990. № 6. С. 21 ; *Пысина Г.* Допрос следователя в суде // Законность. 2003. № 11. С. 32 ; *Смолюкова И. В.* Доказательственное значение допроса следователя в качестве свидетеля в суде // Рос. судья. 2013. № 6. С. 13.

⁶ *Ветрила Е. В.* Допрос должностных лиц, ведущих процесс в качестве свидетелей по уголовному делу // Государство и право в 21 веке. 2015. № 1. С. 38–42.

⁷ Приговор № 22-523/2018 от 11 апреля 2018 г. по делу № 22-523/2018. Верховный Суд Республики Бурятия (Республика Бурятия). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.10.2018).

Верховный Суд РФ указал, что если подсудимый объясняет изменение или отказ от полученных в присутствии защитника показаний тем, что они были даны под принуждением в связи с применением к нему недозволённых методов ведения расследования, то судом должны быть приняты достаточные и эффективные меры по проверке такого заявления подсудимого. При наличии оснований для проверки заявления подсудимого в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, суд направляет его руководителю соответствующего органа предварительного расследования. Проведение такой проверки не освобождает суд от обязанности дать оценку материалам, представленным по ее результатам, и отразить свои выводы в приговоре. Если в ходе судебного разбирательства доводы подсудимого о даче им показаний под воздействием недозволённых методов ведения расследования не опровергнуты, то такие показания не могут быть использованы в доказывании⁸.

Следует признать, что вовлечение следователя в процесс устранения возникших в суде противоречий фактически сопровождается с началом осуществления в отношении него уголовного преследования. В этих условиях особое значение приобретает правовое положение допрашиваемого лица. Полагаем, вопрос о неопределённости статуса следователя должен быть решен законодателем, и в УПК РФ должны быть предусмотрены формы его участия в судебном заседании.

В современных правовых реалиях подобные допросы уместны только в исключительных случаях, при наличии двух условий. Во-первых, если в суде были исчерпаны иные возможности для устранения противоречий. Во-вторых, при наличии фактических оснований полагать, что следователь может сообщить в суде новые сведения;

3) в судебном заседании выяснены возможные нарушения процедуры проведения следственного действия, ставящие под сомнение допустимость и достоверность полученного при этом доказательства.

Так, Верховный Суд РФ, проверяя законность решения суда первой инстанции, признал несостоятельными выдвинутые стороной защиты доводы о недопустимости в качестве доказательства копии протокола осмотра места происшествия по эпизоду нападения на Г. В основу данного решения были положены показания следователя Т. и результаты исследования процессуальных документов о выделении и соединении уголовных дел⁹.

⁸ О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. Дело № 6-АПУ14-2. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.10.2018).

Второй пример касается оценки достоверности результатов судебной экспертизы, относительно которой в ходе судебного заседания подсудимые высказали сомнения. По этой причине в судебном заседании был допрошен следователь, указавший, что специальных учреждений, которые проводят минералогическую геммологическую экспертизу, нет, в связи с чем было принято решение назначить данную экспертизу лицу, обладающему специальными познаниями. К. Е. является заведующим лаборатории геохимии и рудообразующих процессов, обладает специальными знаниями и образованием, имеет опыт проведения таких экспертиз. Оснований сомневаться в квалификации К. Е. как эксперта не имелось. Экспертам разъяснялись права и обязанности¹⁰. Ценность данных показаний сомнительна, данную информацию можно было получить из иных источников, в частности, посредством допроса эксперта;

4) *в судебном заседании возникла необходимость выяснения обстановки в момент проведения следственного действия.* Вызов следователя в суд в связи с данным обстоятельством нам представляется наиболее востребованным. При формировании такого вида доказательств, как протоколы следственных действий, следователь, в отличие от получения показаний, непосредственно воспринимает доказательственную информацию. Следователь может дать показания в связи с неполнотой отраженных в протоколе реальных обстоятельств и указать аспекты, которые на момент проведения следственного действия были неактуальными, но необходимость их исследования возникла в судебном заседании.

В заключение отметим, что вопрос о предмете допроса следователя в судебном разбирательстве нужно разрешать на основе анализа взаимосвязей досудебного и судебного производства по уголовным делам. Усиление требований к стандартам непосредственного исследования доказательств не должно влиять на независимость суда и сторон, они не должны быть ограничены в доступе к сведениям, позволяющим установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Роль следователя, его потенциал в реализации непосредственного исследования собранных им доказательств требуют дальнейшего изучения. Для этого имеются и объективные предпосылки. Так, пределы судебного разбирательства устанавливаются предъявленным обвинением, которое основано на полученных в ходе предварительного расследования доказательствах. В то же время судья разрешает уголовное дело по существу на основе непосредственного исследо-

¹⁰ Приговор № 22-523/2018 от 11 апреля 2018 г. по делу № 22-523/2018. Верховный Суд Республики Бурятия (Республика Бурятия). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.10.2018).

ванных доказательств в суде. Не исключены ситуации, когда объем доказательственной информации в ходе судебного разбирательства подвергается качественным и количественным изменениям. Полагаем, в отдельных случаях участие следователя в суде позволило бы сторонам получить от него необходимые пояснения по возникающим пробелам и противоречиям в доказательственной информации.

О. В. Карпова

ПОНЯТИЕ ИСПОЛНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Проводится сопоставление понятий «избрание», «применение» и «исполнение» мер процессуального принуждения. В ходе проведенного анализа сделан вывод о возможности законодательного закрепления понятия «исполнение мер процессуального принуждения», предложена его формулировка.

Ключевые слова: мера принуждения; исполнение; избрание; применение; уголовное судопроизводство.

В теории уголовного процесса часто при рассмотрении вопросов, связанных с мерами уголовно-процессуального принуждения, употребляются термины «избрание», «применение» и «исполнение». В положениях ст. 5 УПК РФ законодатель ограничивает процесс избрания меры пресечения от процесса ее применения.

Согласно пункту 13 ст. 5 УПК РФ избранием меры пресечения является принятие решения уполномоченным должностным лицом или государственным органом. В соответствии с п. 29 ст. 5 УПК РФ процесс применения меры пресечения начинается с момента принятия решения об избрании меры пресечения и осуществляется до ее отмены или изменения. Законодатель подчеркивает, что это процессуальные действия. Однако в других положениях уголовно-процессуального закона данные понятия отождествляются (чч. 2, 7 ст. 106, чч. 1, 3 ст. 107, чч. 1, 2 ст. 108 УПК РФ).

Обратим внимание на то, что процессы избрания и применения характерны не только для мер пресечения, но и для иных мер уголовно-процессуального принуждения. В связи с этим представляется целесообразным в ст. 5 УПК РФ расширить определения, приведенные в пп. 13 и 29, заменив их понятиями «избрание» и «применение» мер уголовно-процессуального принуждения.

Кроме избрания и применения меры пресечения в ряде норм законодатель оперирует термином «исполнение». Так, согласно ч. 3 ст. 104 УПК РФ командованию воинской части разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения. В статье 107 УПК РФ законодатель указывает на исполнение постановления судьи об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Помимо этого, законодатель использует рассматриваемый термин, говоря о месте и условиях исполнения домашнего ареста, запрета определенных действий. Аналогичные положения закреплены в ст. 108 УПК РФ.

Принимая во внимание подход законодателя относительно избрания и применения мер пресечения, не следует ограничивать использование понятия «исполнение» только указанными ранее мерами (ст. ст. 104, 105¹, 107, 108 УПК РФ). Следует говорить об исполнении всех мер уголовно-процессуального принуждения, закрепленных в главах 12–14 УПК РФ. Отчасти такая тенденция прослеживается в отдельных положениях закона. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 113 УПК РФ постановление дознавателя, следователя, судьи или определение суда о приводе перед его исполнением объявляется лицу, которое подвергается приводу. Согласно ч. 5 ст. 118 УПК РФ при наложении денежного взыскания суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до 3 месяцев. Таким образом, законодатель использует термин «исполнение», не проводя четкого разграничения между процессами исполнения и применения мер принуждения, в ряде случаев взаимозаменяя эти понятия.

С введением в УПК РФ ст. 105¹ Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ законодатель использует понятие «исполнение» исключительно к деятельности по выполнению указанных в решении об избрании меры принуждения ограничений. Такой подход представляется правильным. При этом понятие «исполнение» до настоящего времени не сформулировано.

По нашему мнению, под исполнением мер уголовно-процессуального принуждения следует понимать выполнение тех ограничений, с которыми закон связывает избрание и применение конкретных видов принудительных мер. Как справедливо отмечает А. Я. Дубинский, исполнение процессуального решения следователя представляет собой реализацию всех заложенных в решение, основанных на законе властных предписаний¹.

Характерной особенностью исполнения является то, что оно включает в себя не только процессуальную деятельность, но и значительный

¹ Дубинский А. Я. Правовые и организационные проблемы исполнения процессуальных решений следователя : дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1984. С. 18–19.

объем организационной деятельности. На это в юридической литературе обратил внимание В. А. Михайлов, который предлагает различать исполнение решений о мерах пресечения органом уголовного судопроизводства, принявшим решение, и фактическое исполнение решений органами государственного управления, организациями, должностными или частными лицами в соответствии с поручением органа уголовного судопроизводства.

В первом случае исполнение решения осуществляется в рамках уголовно-процессуальных отношений. Оно призвано непосредственно реализовать соответствующее процессуальное предписание либо создать условия для его применения фактическим исполнителем. Во втором — исполнение осуществляется в рамках как уголовно-процессуальных, так и возможно в рамках иных правоотношений².

Автор также справедливо указал на различный характер деятельности субъектов, вовлеченных в процесс исполнения мер уголовно-процессуального принуждения. Фактически он разделяет указанную деятельность на процессуальную и непроцессуальную, в зависимости от субъекта ее исполнения, и обращает внимание на многосубъектность возникающих правоотношений.

В процессуальной литературе отмечено, что исполнение процессуальных решений осуществляется как самим следователем, так и другими органами по его поручениям и указаниям с помощью иных предусмотренных законом непроцессуальных форм деятельности. Эти действия (процессуальные и непроцессуальные) составляют систему средств, применяемых в целях реализации процессуальных решений следователя³.

К непроцессуальным можно отнести действия личного поручителя, командования воинской части, залогодателя, сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, администрации мест содержания под стражей, органов дознания в случае исполнения ими постановления о приводе, судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, должностных лиц, уполномоченных исполнить решение о мере принуждения, предусмотренной ст. 114 УПК РФ, лиц, которым передано на хранение имущество, арестованное в порядке ст. 115 УПК РФ, и др.

Они вовлекаются в правоприменительную деятельность посредством применения норм уголовно-процессуального законодательства, однако их действия регулируются нормативными правовыми актами

² Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 222.

³ Дубинский А. Я. Указ. соч. С. 18–19.

разного уровня — нормами международного права, положениями семейного, гражданского, трудового, административного, уголовного права, регионального законодательства, а также ведомственными и другими подзаконными нормативными правовыми актами.

В качестве примера можно привести Закон Омской области от 25 декабря 2012 г. № 1501-ОЗ «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию на территории Омской области», который напрямую не регулирует уголовно-процессуальные правоотношения. Между тем представляется возможным применять установленные данным законом ограничения в случае избрания меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Деятельность перечисленных субъектов, учитывая ее специфический правовой режим, является, как правило, непроцессуальной.

Исходя из этого, иные правоотношения, на которые указывал В. А. Михайлов, регулируются нормами других отраслей права, различными нормативными правовыми актами (приказами, инструкциями, положениями).

Проведенный анализ позволяет заключить, что исполнение мер уголовно-процессуального принуждения — это осуществляемая государственными органами, физическими или юридическими лицами процессуальная и организационная деятельность по выполнению указанных в решении об избрании меры принуждения ограничений принудительного, психологического, морального характера, в отношении субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, регулируемая нормами УПК РФ, другими федеральными законами, а также подзаконными нормативными правовыми актами.

П. В. Козловский

ПРИГОДНОСТЬ К СУДЕБНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАК КРИТЕРИЙ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Анализируются критерии допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве с позиции требований состязательного судебного процесса. Отстаивается утверждение о том, что недопустимость доказательств должна влечь только нарушения, делающие невозможной оценку судом их содержания.

Ключевые слова: доказательства; допустимость; досудебное производство; судебное следствие; судебная интерпретация; классификация процессуальных нарушений.

Свойство допустимости доказательств направлено на обеспечение принятия правосудных решений по уголовным делам. Оно характеризует соответствие порядка собирания доказательств требованиям, установленным законом, к процессуальной форме их получения¹. Недопустимость означает запрет на исследование, подразумевая, что использование сведений, даже несмотря на их относимость и достоверность, может опровергнуть принимаемое решение.

УПК РФ выделяет две группы оснований: не связанные и связанные с нарушением закона. К первой группе относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от него, и не подтвержденные в суде; показания, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания в случаях, когда лицо не может указать источник своей осведомленности; предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, за исключением вещественных доказательств. Вторую группу составляют доказательства, полученные из ненадлежащего источника, ненадлежащим субъектом и с нарушением установленной законом процедуры.

Требования к допустимости доказательств в части соблюдения уголовно-процессуального закона ориентированы в большей степени на выполнение правил предварительного расследования. А. В. Пиук полагает, что для Российской Федерации, с ее традиционно сильной централизацией власти и невысоким уровнем развития гражданских институтов, отнесение к доказательствам в уголовно-процессуальном смысле лишь сведений, полученных в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом (*т. е. детально регламентированной процедурой досудебного производства*), — единственно возможный путь. Процессуальная форма здесь — гарантия достоверности полученных сведений, а также средство придания собранному сведениям свойства допустимости².

С указанным подходом полностью согласиться сложно. Необходимо учитывать, что значительная часть процедурных правил не влияет

¹ *Курс уголовного процесса* / под ред. д-ра юрид. наук проф. Л. В. Головки. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 1278 с.

² *Пиук А. В. Типология современного уголовного процесса и проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации* : монография. М., 2013. С. 41.

на установление истины и не препятствует оценке доказательств, а потенциал суда не сводится лишь к проверке следственных доказательств. Предварительное расследование остается сложным, формализованным, ориентированным на полное и всестороннее исследование обстоятельств уголовного дела. Но при этом оно становится менее востребованным. Судебное производство, на которое должно сместиться бремя доказывания, не обладает достаточными средствами доказывания. Возникший дисбаланс между досудебным и судебным доказыванием препятствует объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, умаляет роль суда, существенно ограниченного в исследовании фактических обстоятельств дела.

Возникает вопрос о необходимости пересмотра критериев допустимости, которые отвечали бы требованиям современного состязательного судебного процесса. Ответ на него лежит в плоскости определения соотношения судебного и досудебного доказывания. Возвышение роли суда требует, чтобы критерии допустимости доказательств обеспечивали пригодность сведений к судебной интерпретации³. Нарушения органов расследования, не препятствующие судебной оценке доказательств, должны влечь иные последствия, не влияющие на разрешение уголовного дела по существу.

В целом процессуальные нарушения можно разделить на следующие группы.

1. Нарушения, влекущие признание доказательств недопустимыми:

- 1) применение незаконных методов расследования (пытки и т. п.);
- 2) грубое нарушение конституционных прав: отсутствие судебного решения, отсутствие защитника в случаях, когда его участие является обязательным, отсутствие переводчика и т. п.

Необходимо сделать оговорку о наличии причинно-следственной связи между нарушением и содержанием доказательства. Например, лицо, недостаточно владеющее русским языком, было допрошено с применением видеозаписи. В форме свободного рассказа оно последовательно, хорошо понимая сущность сказанного, описало обстоятельства, но вопросы, заданные с использованием юридической терминологии, поняло неверно. Представляется, в этом случае недопустимой должна быть признана только часть показаний, состоящая из ответов на вопросы. Аналогичным образом должен решаться вопрос при неразъяснении процессуальных прав. Так, неразъяснение права не свидетельствовать против себя обвиняемому,

³ См., напр.: Бозров В. М., Костовская Н. В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу : монография. М., 2013. 160 с.

давшему признательные показания, по общему правилу влечет невозможность их использования. Однако аналогичное нарушение, допущенное в отношении обвиняемого, который допрашивается по уголовному делу в третий раз с участием защитника, едва ли должно влечь неизбежное признание его показаний недопустимыми. Следует отметить, что критерии оценки серьезности нарушений данной группы требуют глубокой проработки и не могут быть полностью формализованы;

3) иные процессуальные нарушения, которые делают проверку и оценку доказательств невозможной: отсутствие сведений об источнике происхождения изъятого предмета, получение показаний лица, неспособного по своему психическому состоянию правильно воспринимать и описывать произошедшее событие, и т. п.

2. Существенные нарушения прав участников уголовного судопроизводства, не влияющие на оценку доказательств: неознакомление с постановлением о производстве обыска или постановлением о назначении экспертизы, невручение копии протокола и т. п.

Нарушенные права могут быть восстановлены иным способом (восстановление пропущенного срока обжалования, назначение дополнительной экспертизы, вручение копии протокола), а к сотрудникам органов расследования могут быть применены меры дисциплинарного характера.

3. Нарушения, которые не нанесли ущерба правам и законным интересам участников уголовного судопроизводства: отсутствие сведений об участнике следственного действия в протоколе, проведение допроса сверх установленной продолжительности по ходатайству допрашиваемого и т. п. Так, был признан недопустимым доказательством протокол обыска в связи с тем, что в протоколе не был указан сотрудник оперативного подразделения, фактически принимавший участие в производстве следственного действия и запечатленный на видеозаписи. В этой части требует ревизии порядок собирания доказательств в целях исключения избыточных формальных ограничений.

Полагаем, только нарушения первой группы должны влечь исключение доказательств из процесса доказывания. Требования к допустимости доказательств должны носить универсальный характер и не зависеть от целей и субъектов, которые их используют. В связи с этим вызывает возражение правило асимметрии доказательств. Одним из аргументов в его пользу является указание на то, что многие требования закона не влияют на способность устанавливать факты⁴. Но зачем тогда в принципе признавать доказательства недопустимыми? По этим же причинам не может

⁴ Бозров В. М., Костовская Н. В. Указ. соч. С. 53.

одно и то же доказательство быть допустимым в отношении одного обвиняемого и недопустимым в отношении другого⁵.

Таким образом, критерии допустимости должны быть общими для всех участников уголовного судопроизводства и обеспечивать возможность интерпретации доказательств судом, не создавая необоснованных препятствий для вовлечения относимых и достоверных сведений в уголовный процесс. Безусловно, для решения этой проблемы недостаточно выработать требования к доказательствам. Необходимо комплексное перестроение процесса доказывания в суде и досудебном производстве, реальное усиление роли суда в собирании, проверке и оценке доказательств.

А. А. Кузнецов

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО КАК ОСНОВА ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

В условиях противодействия расследованию допрос подозреваемого является основным средством получения доказательственной информации. Выбор тактических приемов зависит от признаков противодействия, которые следователь устанавливает на первоначальном этапе расследования. Можно рекомендовать приемы эмоционального воздействия, приемы логического воздействия, тактические комбинации как основные для преодоления такого противодействия.

Ключевые слова: допрос подозреваемого; признаки противодействия; тактические приемы допроса.

Показания участников уголовного процесса играют важную роль при сборе доказательственной информации. Наиболее распространенным следственным действием при этом является допрос. При расследовании преступлений следователю приходится сталкиваться с различными ситуациями, в которых допрашиваемые дают пояснения. Результативность данного следственного действия будет намного выше, если при его производстве применяются хорошо зарекомендовавшие себя тактические приемы, разработанные криминалистикой и апробированные след-

⁵ См., напр.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. М., 2015. С. 46.

ственной практикой. В связи с этим следователь должен четко представлять себе, какую информацию и с помощью каких приемов и средств он намерен получить. В то же время каждый вид допроса имеет свою процессуальную регламентацию и специфику проведения¹.

Допрос должен проводиться с соблюдением тактических условий, к которым традиционно относят активность, целеустремленность, объективность и полноту. В этом основа получения показаний, посредством которых устанавливается факт и обстоятельства совершенного преступления, виновность конкретных лиц и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию.

В зависимости от вида преступления и процессуального положения лица, вызванного для получения показаний, должны подбираться свои тактические приемы допроса. Их виды разнообразны и отличаются друг от друга по содержанию и целям применения². В то же время многие из них носят универсальный характер³. Допрос подозреваемого относится к наиболее сложному в организационном плане следственному действию, тем более если по материалам уголовного дела наблюдаются элементы противодействия, имеющие различные формы. Как правило, у следователя недостаточно времени для изучения личности допрашиваемого, поэтому планирование допроса на этапе его подготовки часто проходит шаблонно. Нередко эта работа сводится к ознакомлению с первичными документами, находящимися в материалах дела, и общению с оперативными работниками, которые занимались проверкой материала по заявлению (сообщению) о преступлении. Изучение личности допрашиваемого и выбор тактических приемов в таких случаях проводятся следователем на основе своего опыта и интуиции. Способствует этому установление психологического контакта в начале беседы и организация места (времени) допроса. Важно представить мысленную модель возможного поведения допрашиваемого и предполагаемые направления допроса.

Противодействие расследованию, в какой бы форме оно ни осуществлялось, всегда проявляется извне, в каких-либо следах или поступках людей. Проведение следственных действий для следователя должно начинаться с оценки сложившейся ситуации и принятия мер для преодоления

¹ *Криминалистика* : учебник / Т. А. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корноухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 574.

² *Соловьев А. Б.* Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М., 2002. 192 с. ; *Криминалистическая тактика* : учебник. М., 2013. С. 352–400 ; и др.

³ *Порубов Н. И., Порубов А. Н.* Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты : монография. М., 2013. С. 171–192.

противодействия. При подготовке к допросу подозреваемого следователь всегда должен выделить время для выявления признаков противодействия, определения способа и последовательности действий во время проведения предстоящего следственного действия.

Сами по себе признаки противодействия могут иметь как доказательственное значение, так и ориентирующее. Если речь идет об источниках доказательств (записки, звонки и т. п.), то они должны быть собраны в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Когда следователь обладает лишь отрывочными сведениями о возможном противодействии, то важно прогнозировать ситуацию при допросе, предполагая, что подозреваемый будет отказываться от дачи показаний или давать ложные показания. В обобщенном виде можно назвать некоторые признаки противодействия, о которых следователю становится известно на первоначальном этапе расследования⁴:

- 1) данные, указывающие на наличие конфликтной ситуации (изменение показаний, утаивание информации, неявка по вызову и т. п.);
- 2) следы, указывающие на инсценировку события («негативные» обстоятельства);
- 3) поведение участников во время проведения следственного действия (например, осмотра места происшествия), свидетельствующее о заинтересованности в результатах, либо получение данных о знании ими обстановки совершенного преступления;
- 4) поведение подозреваемого, предшествующее допросу или во время его проведения, связанное с психофизиологическими проявлениями или жестами, в том числе свидетельствующее о даче, возможно, ложных показаний (мышечные реакции, поза, изменение голоса и т. п.);
- 5) влияние на свидетелей, потерпевших в целях изменения их показаний;
- 6) негативное отношение средств массовой информации к результатам доследственной проверки либо конкретным сотрудникам, осуществляющим расследование;
- 7) факты уклонения подозреваемого или его защитника от участия в следственных действиях.

Названные и иные признаки противодействия позволяют следователю из арсенала тактических приемов выбрать те, которые оптимально повлия-

⁴ *Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений* : монография / под ред. А. М. Кустова, С. А. Ялышева. М., 2018. 256 с. ; *Рахматулина Р. Р. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления* : монография. М., 2018. 224 с.

ют на поведение подозреваемого в целях нейтрализации или преодоления противодействия расследованию. В первую очередь выбирают наиболее известные тактические приемы, которые можно разделить на приемы эмоционального воздействия, приемы логического воздействия, тактические комбинации. Существуют и иные классификации тактических приемов⁵. Так, М. Я. Яковлева предлагает следующую классификацию⁶:

1) приемы эмоционального воздействия:

- убеждение в неправильности занятой позиции;
- разъяснение последующих правовых последствий дачи ложных показаний как относительно своего положения, так и в отношении родственников, близких; привлечение для этих целей помощи защитника;
- воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого;
- использование фактора внезапности путем постановки вопросов или демонстрации отдельных объектов;

2) приемы логического воздействия:

- предъявление доказательств, опровергающих показания подозреваемого;
- предъявление доказательств в определенной последовательности, по их значимости и важности (в том числе сначала косвенные, а затем прямые доказательства);
- демонстрация возможностей судебной экспертизы (речь идет о разъяснении сути доказательства и его значении для подтверждения виновности);

3) тактические комбинации:

- создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя об обстоятельствах дела; при этом обязательным условием выступает недопущение обмана и избирательность приема (умолчание об известных следователю фактах, использование данных о прошлом подозреваемого, временной промежуток между предъявлением доказательств и т. п.);
- косвенный допрос (постановка второстепенных вопросов с точки зрения подозреваемого);
- постановка повторных вопросов по эпизодам уже полученных показаний, с их детализацией и конкретизацией; главная задача — пу-

⁵ Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления : монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. Ф. Волынского. М., 2012, С. 246–254.

⁶ Яковлева М. Я. Некоторые вопросы преодоления противодействия расследованию в ходе допроса // Вестник криминалистики. 2009. № 2(30). С. 63.

тем сопоставления показаний выявить противоречия с имеющимися в деле материалами.

Итогом применения тактических приемов допроса является склонение подозреваемого к даче правдивых показаний, к отказу от возможного противодействия расследованию. При этом важно помнить о запрете противоправного давления на подозреваемого, обвиняемого к даче показаний (ст. 302 УК РФ). В любом случае, если лицо дает ложные показания, сначала нужно выяснить причину такого поведения, принять соответствующие меры по их устранению или нейтрализации, а затем проводить оперативно-тактические или тактические комбинации.

Таким образом, осуществляя выбор тактических приемов допроса, следует проанализировать возможные признаки противодействия и на первоначальном этапе расследования использовать те приемы, которые позволят получить как можно больше информации об обстоятельствах совершенного преступления. Далее на основе полученных показаний следователь будет планировать повторные допросы подозреваемого с учетом отдельных видов и способов противодействия расследованию.

Д. В. Кузнецов

ПРИМЕНЕНИЕ ГИПНОРЕПРОДУКЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Рассматриваются перспективы применения гипноза при производстве предварительного расследования преступлений. Представлены примеры проведения следственных действий с участием специалиста-гипнолога.

Ключевые слова: гипноз; следственные действия; предварительное расследование; допрос; следственный эксперимент; проверка показаний на месте; опознание.

В современных условиях расследования преступлений одной из актуальных является проблема применения в ходе расследования нестандартных способов получения информации. Например, давно практикуется производство различных нетрадиционных экспертиз (религиоведческие, политологические, правовые и др.). Кроме того, в рамках производства предварительного расследования по отдельным делам следствие все чаще стало обращаться к помощи специалистов-

полиграфологов, назначая судебно-психофизиологические экспертизы для подтверждения истинности показаний тех или иных участников уголовного процесса. Не следует забывать, что полиграф имеет и иные возможности. Так, при проведении экспертиз можно установить наличие в памяти лица информации о каких-либо обстоятельствах преступления, в том числе в случаях, когда лицо само не помнит эту информацию к моменту исследования¹. Однако подобное восстановление из памяти лица имеющей значение для следствия информации не является единственным. К такому роду методов относится и гипнорепродукция.

Гипнорепродукция — это метод активизации памяти, который базируется на одной из ведущих возможностей центральной нервной системы фиксировать последовательность, имеющую временные рамки происходящих в ней процедур, и сохранять умение к их отображению в будущем. Этот метод закреплен в приказе Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ от 13 июня 1996 г. № 245 «Об упорядочении применения методов психологического и психотерапевтического воздействия», в котором использование гипноза разрешалось только врачам-специалистам и только в учреждениях здравоохранения в медицинских целях. Однако в 2007 г. данный нормативный акт был отменен. В то же время обучение специалистов-гипнологов и их деятельность продолжается и сегодня. Этих специалистов готовит, например, НИИ клинического гипноза при участии ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева» Минздрава России. Главными условиями привлечения к следственному действию специалиста-гипнолога являются подтверждение его квалификации в области применения гипноза и согласие лица, в отношении которого будет применяться гипноз. При этом лицу, в отношении которого будет применяться метод гипнорепродукции, должны быть разъяснены положения ч. 3 ст. 29 Конституции РФ: никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, на основе которых лицо имеет право отказаться от предлагаемой процедуры. Согласие на применение данного метода должно получаться в письменной форме, а для подтверждения отсутствия принуждения всю работу гипнолога следует фиксировать дополнительно путем видеосъемки.

История применения гипнорепродукции в правоохранительной деятельности России началась с 1992 г. в НИИ МВД РФ, где исследованием этого процесса занимались доктор медицинских наук Л. П. Гри-

¹ Холодный Ю. И. Судебно-психофизиологическая экспертиза: период становления. Статья первая // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 1(25). С. 25–33.

мак и кандидат медицинских наук А. И. Скрыпников. Свои исследования и их результаты они публиковали в различных изданиях². С 1992 г. проведено около 400 гипнорепродукционных опросов на базе ГУВД по г. Москве, а также в Московской, Саратовской областях, в Воронеже, Смоленске, Липецке, Астрахани, Новосибирске и др.³ Метод гипнорепродукции является нетрадиционным относительно его применения в уголовном процессе, поэтому его реализация возможна не во всех следственных действиях. Основное следственное действие с применением гипноза — допрос, который проводит следователь с участием специалиста, оказывающего ему помощь в процессе получения конкретных сведений от лица, подвергнутого введению в гипнотическое состояние (свидетель, потерпевший, подозреваемый). О проведении допроса с применением методов гипнорепродукции писал А. А. Бозов⁴. Однако им не были рассмотрены иные следственные действия, при которых имеется возможность реализовать данный метод. Важное значение использования метода гипнорепродукции заключается в таком следственном действии, как следственный эксперимент, который проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. Следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. Следственный эксперимент отличается от проверки показаний на месте возможностью непосредственно воспроизводить конкретные действия, показывая, за счет чего именно происходило то или иное событие и как образовывались оставшиеся в ходе него следы. Перечень проведения опытных действий при проведении следственного эксперимента широк. В данном следственном действии участвуют следователь, понятые, может участвовать как свидетель, так и подозреваемый (обвиняемый), чьи действия необходимо подвергнуть проверке. Кроме того, имеется и практика привлечения к участию в следственном эксперименте специалистов.

² См., напр.: *Гримак Л. П., Скрыпников А. И.* Возможность применения следственного гипноза для раскрытия преступлений // *Психопедагогика в правоохранительных органах.* 1996. № 2(4). С. 23–25.

³ *Кобец П. Н.* Использование психологических методов активизации памяти потерпевших, свидетелей и подозреваемых в следственной практике правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран // *Юридическая психология.* 2009. № 4. С. 10–14.

⁴ *Бозов А. А.* Методические рекомендации для применения метода активации памяти (гипнорепродукции) в рамках расследования уголовных дел. URL: <https://alexboz.pravorub.ru/personal/30659.html> (дата обращения: 20.05.2018).

На наш взгляд, применение метода гипноза здесь вполне уместно, так как, воссоздавая обстановку совершения преступления, следовательно с участием специалиста-гипнолога вводит в гипнотическое состояние либо свидетеля, либо потерпевшего, либо подозреваемого и посредством использования имеющейся или восстановленной обстановки производит опытные действия и детально наблюдает за поведением человека. При этом рассматриваются и его внутренние импульсы, эмоциональное состояние, характерные особенности восприятия каких-либо фактов.

Полученные сведения могут помочь следователю в дальнейшем расследовании дела. Применение гипнорепродукции может быть эффективным и в таких случаях, когда лицо находится в шоковом состоянии от происходящего и ничего не может вспомнить при допросе. Указанное может возникнуть из-за так называемого внутреннего блокирования, при котором лицо отгораживается от ситуаций, которые ввели его в шоковое состояние⁵, например, это часто происходит с лицами, пытавшимися покончить жизнь самоубийством. Многие из них не могут рассказать после выздоровления об обстоятельствах, имевших место до попытки суицида⁶. В подобной ситуации специалист-гипнолог помогает лицу вспомнить важное для следствия событие, продемонстрировать утраченные в результате попытки самоубийства навыки, показать, каким образом образовались следы преступления.

Таким же образом можно проводить и проверку показаний на месте, когда целью следственного действия является не только подтверждение данной в ходе допроса информации, но и получение новых доказательств. Так, в ходе проверки показаний на месте потерпевший с участием гипнолога может вспомнить точное место нахождения определенного строения либо базы, находящихся вне населенных пунктов. С учетом того, что указанное следственное действие на практике дважды проводиться не может, факт того, что лицо забыло важные для уголовного дела обстоятельства в ходе проверки показаний на месте, может сыграть решающую роль для доказательственной базы.

Гипнорепродукция может применяться и перед проведением предъявления лица либо предмета для опознания. В таком случае применение данного метода может оказать серьезную помощь в узнавании конкретного объекта, так как в сознании опознающего воссоздается первичный образ опознавае-

⁵ Ушакин С. Нам этой болью дышать? О травме, памяти и сообществах // Травма: пункты : сб. ст. / сост. С. Ушакин. М., 2009. С. 37.

⁶ Аванесян А. И. Судебно-медицинское значение нервных расстройств у оживленных повешенных // Медицина третьего тысячелетия: збірник тез міжвузівської конференції молодих вчених та студентів, Харків, 16-17 січня 2017 р. Харьков, 2017. С. 6-7.

мого объекта в той форме, как он его запомнил при непосредственном контакте в прошлом. Конкретные методы активизации памяти, находящиеся в арсенале гипнолога, могут быть весьма эффективны. Некоторые авторы писали о перспективах применения отдельных психологических методов активизации памяти перед проведением опознания, однако рассматриваемые методы часто стояли на грани нарушения процессуального права, так как нередко предлагалось проводить следователем действия ознакомительного характера для воссоздания портрета преступника⁷. Гипнорепродукция же не требует указанных действий, что говорит о возможности соблюдения норм процессуального права.

В заключение сформулируем следующие выводы. Гипнорепродукция в ходе предварительного расследования может применяться для восстановления памяти при проведении отдельных следственных действий. Невозможно проведение гипнорепродукции без наличия зафиксированного документально согласия лица, в отношении которого применяется данная методика. Участвующий в следственном действии специалист-гипнолог должен иметь соответствующее образование, позволяющее вводить лицо в состояние гипноза. При проведении гипнорепродукции требуется фиксирование ее хода и результатов как на бумаге, так и с использованием средств видеофиксации.

П. Я. Мазунин, Я. М. Мазунин

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

Анализируется классификация современных способов противодействия со стороны организованных преступных формирований и их роль в расследовании преступлений.

Ключевые слова: *преступная деятельность; организованное преступное формирование; расследование; способы противодействия.*

Расследование преступной деятельности организованных формирований представляет большую сложность прежде всего в психологическом

⁷ Иванова Л. Ф. Психолого-тактические аспекты предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук Челябинск, 2007. С. 20.

аспекте. Организованное формирование в целях создания трудностей расследования его асоциальной деятельности использует все возможные провокационные действия, направленные против правоохранительных органов: создание трудностей в работе (в том числе и членам семьи, близким родственникам), шантаж, угрозу, распускание порочащих достоинство личности слухов, направление клеветнических писем, жалоб о якобы незаконных действиях следствия и т. д. Потому деятельность следователей «без конца проверяют самые разные инстанции. Неважно, что при проверках устанавливается лживость этих измышлений. Главное, зародить подозрение, распылить силы, потрепать нервы, расплодить слухи. У клеветников опыт богатый... Цель противоборства со следствием одна: путем клеветы, шантажа, дезинформации попытаться не только избежать ответственности за преступления, но и сохранить свои позиции и привилегии»¹.

Остроту данной проблеме придает то, что даже экономическая преступность сейчас, в отличие от прошлых лет, когда она дистанцировалась от общеуголовной, все чаще прибегает к методам и средствам последней в достижении своих целей. Объясняется это, видимо, тем, что общеуголовная преступность постепенно расширяет сферу своего влияния и находит финансовую опору в незаконном бизнесе, беря под контроль не только отдельные коммерческие структуры, но и многие виды предпринимательской деятельности.

Эффективность противодействия организованных преступных формирований государственным органам во многом определяется притоком в их службы безопасности, охранные структуры бывших сотрудников правоохранительных органов. Следствием стало не просто противоборство преступников и представителей закона, а борьба профессионалов между собой, с применением одинаковых средств и методов.

Разработка соответствующих приемов и методов преодоления различных форм противодействия следствию со стороны преступников и их пособников и покровителей уже давно является важной задачей криминалистики, получившей свое научное развитие в ряде работ².

¹ Додолев Е. И одна ночь // Смена. 1988. № 15. С. 6.

² Овечкин В. А. Расследование преступлений, скрываемых инсценировками. Харьков, 1979; Закаатов А. А. Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1981; Ратинов А. Р. Психология для следователей. М., 1967; Лавров В. П. Противодействие раскрытию и расследованию корыстно-насильственных преступлений и криминалистические методы его нейтрализации // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений / под ред. проф. В. П. Лаврова. М., 2003; Щур Б. В. Тактика устранения противодействия расследованию преступлений, совершаемых организованными преступными группами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2005; и др.

В уголовном процессе и криминалистике эта задача рассматривается как особая проблема³, так как масштабность развития и проникновения организованной преступности во все сферы нашего общества привели к тому, что «само противодействие раскрытию и расследованию преступлений, объективному и справедливому рассмотрению уголовных дел в судах по существу стало противодействием деятельности правоохранительных органов в целом и в этом смысле приобрело характер крайне негативного и опасного социально-правового явления»⁴. Можно даже сказать, «что оно имеет своей целью дестабилизировать деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью»⁵.

Способы противодействия весьма многообразны и часто тщательно продуманы и изощрены. Незнание способов противодействия, неумение их преодолевать со стороны оперативных работников, следователей, судей часто приводит к осложнениям в процессе расследования или к невозможности раскрыть преступление. Как справедливо замечает В. Н. Карагодин, «если противодействие успешно осуществляется даже по небольшому количеству расследуемых дел, остаются безнаказанными тысячи лиц, совершивших преступления. Цифра эта еще увеличится, если к ней прибавить число не выявленных в результате указанного противодействия деяний»⁶.

В настоящее время противодействие раскрытию и расследованию преступлений со стороны организованных преступных формирований стало не просто эпизодом в их преступной деятельности, а «одним из важных ее элементов, обеспечивающих их безопасное существование и носящих характер одной из закономерностей организованной преступной деятельности»⁷ (94,4% опрошенных нами следователей и 96,6% оперативных работников, специализирующихся на раскрытии и расследова-

³ Гриб В. Г. Противодействие организованной преступности / под ред. А. И. Гурова, В. С. Овчинского. М., 2001 ; Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992 ; Николайчук И. А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию. М., 2000 ; Трухачев В. В. Преступное воздействие на доказательственную информацию. Воронеж, 2000 ; Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002 ; Волобуев А. Ф. Противодействие расследованию экономических преступлений и его преодоление // Государство и право. 2002. № 4 ; и др.

⁴ Волынский А. Ф., Лавров В. П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. М., 1996. С. 4.

⁵ Яблоков Н. П. Указ. соч. С. 151.

⁶ Карагодин В. Н. Указ. соч. С. 6.

⁷ Яблоков Н. П. Указ. соч. С. 152.

нии организованной преступной деятельности, 78,5% судей указали, что сталкивались с различными формами противодействия).

Исследователи отмечают, что кроме общих закономерностей в способах противодействия существуют и специфические, характерные для преступной деятельности определенных видов либо для типичных ситуаций.

Выявление типичных для определенного вида преступной деятельности приемов противодействия, определение их признаков и специфика нейтрализации такого «видового» противодействия должны способствовать разработке и совершенствованию частных криминалистических методик расследования в современных условиях.

Указанная специфика проявляется применительно к двум группам преступной деятельности: общеуголовной (бандитизм, грабежи и разбойные нападения, вымогательства и т. п.) и преступной деятельности в сфере экономики (мошенничества, хищения путем присвоения и растраты, незаконное предпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов и т. п.). Разумеется, особенности имеет противодействие расследованию и иных видов преступной деятельности (например, ДТП, экологические и т. п.). Однако обе отмеченные группы позволяют объединить в каждой из них большое число видов преступной деятельности с общими признаками противодействия.

К факторам, детерминирующим противодействие расследованию, можно отнести: вид преступной деятельности; степень организованности преступной деятельности; регион, где эта деятельность осуществляется; личность субъектов противодействия; эффективность воздействия на свидетелей, потерпевших и других участников судопроизводства.

При этом в организованной преступной деятельности применяются как общие способы противодействия установлению действительных обстоятельств расследуемого любого отдельно взятого преступления (ложные показания; уклонение от дачи показаний; уничтожение следов преступления; инсценировки; выдвигание и обоснование ложного алиби; похищение и уничтожение уголовных дел или отдельных вещественных доказательств и т. п.), так и специфические, т. е. характерные для рассматриваемого вида преступной деятельности.

Проведенное нами исследование, как и работы других авторов, позволили получить конкретные данные относительно наиболее распространенных противоправных действий участников организованных преступных формирований по оказанию противодействия назначению уголовного судопроизводства. В числе наиболее распространенных способов противодействия расследованию со стороны организованных пре-

ступных формирований опрошенные следователи отметили: противодействие со стороны самих членов формирований путем дачи ложных показаний, отказа от дачи показаний и т. п. (92,9%); подкуп, запугивание, насилие в отношении потерпевших, свидетелей, их близких родственников (71,3%); незаконные действия защитников членов формирований (61,7%); соблюдение скрытности, маскировки и конспиративности преступной деятельности (54,5%); попытки повлиять на ход расследования через средства массовой информации (34,8%); обеспечение перехода на нелегальное положение членов формирований, против которых у правоохранительных органов имелись серьезные улики и задержание которых может повлечь разоблачение всего формирования (23,6%); попытки воздействовать на следователей (25,6%) и судей (22,7%) в целях принятия решений, выгодных членам преступных формирований; укрывательство заподозренных членов формирования за пределами России (15,3%).

Аналогичные сведения получены во время опроса судей, назвавших, помимо этого, такие формы противодействия, как: вмешательство должностных лиц в судебную деятельность (31,5%); создание условий, затрудняющих деятельность судей (44,8%); безосновательное изъятие уголовного дела из производства судьи (15,4%); необычное (по сравнению с предыдущим) «внимание» к делам и жизни судьи (18,7%); отказ в решении проблем социально-бытового характера (24,3%); дача указаний и распоряжений, не соответствующих фактическим обстоятельствам рассматриваемых уголовных дел (8,8%), необоснованная отмена решений и приговоров (55,1%).

При проведении опроса 46,4% лиц, осужденных за совершение преступлений в составе организованных формирований, пояснили, что они оказывали противодействие следователю, оперативным работникам в ходе расследования в форме: маскировки и фальсификации следов преступления (27,8%); уничтожения следов преступления (26,1%); отказа от общения с работниками правоохранительных органов в виде неявки по их вызову, отказа давать показания и т. д. (38,4%); утаивания информации в виде заpiresательства: «ничего не знаю», «ничего не помню» и т. п. (70,8%); дачи заведомо ложных показаний (45,5%); воздействия на следователя, оперативного работника, судью: направление жалоб, подкуп, шантаж, угрозы, провокация как лично, так и через сообщников, близких людей, адвокатов и т. п. (32,5%); дискредитации работников правоохранительных органов (41,6%).

Таким образом, противодействие преступных формирований усилиям следователя и оперативных сотрудников по установлению всех фактов преступной деятельности формирования, выявлению участников и конкретизации роли каждого из них представляет по своей сути комплекс ак-

тивных и пассивных форм противодействия и может выражаться: а) как система активных действий различных лиц, связанных с событием преступления, препятствующих следователю или судье в установлении действительных обстоятельств по уголовному делу и осуществлению правосудия; б) как целенаправленное пассивное поведение лиц, являющихся носителями криминалистически значимой информации о событии преступления и его участниках, препятствующее осуществлению расследования и правосудия в целом; в) как система действий лиц, не являющихся прямыми участниками преступного события, но в силу определенных обстоятельств заинтересованных в дезорганизации расследования.

Особенностью противодействия расследованию со стороны организованных формирований является то, что если для одиночных преступников типичны простые способы, состоящие из 1–4 приемов противодействия, то для организованных формирований характерно комплексное, организованное противодействие, включающее порой всю совокупность приемов, причем применение некоторых из них рассчитано на длительное, постоянное действие.

Противопоставить этому мощному организованному противодействию следователь, профессиональный участник судебного разбирательства (прежде всего судья и прокурор) и оперативный работник должны профессионализм, умелое использование всего арсенала предусмотренных законодательством следственных, судебно-следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Следует согласиться с В. П. Лавровым в том, что «в этих условиях оперативное сопровождение всего расследования и судебного разбирательства, от возбуждения уголовного дела до вынесения приговора и обеспечения его исполнения, должно быть нерушимым правилом»⁸.

Р. А. Макаров

ПРОФИЛАКТИКА КРАЖ, МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА ДИСТАНЦИОННО

Предлагается к рассмотрению Профилактическая программа как эффективная форма предупреждения хищений, совершенных дистанционно. Обозначены основные принципы профилактики — системность и после-

⁸ Лавров В. П. Указ. соч. С. 103–104.

довательность. Проанализированы виды профилактической деятельности, составляющие Профилактическую программу. Особое место в статье уделено обобщенным представлениям, которые автор рассматривает как более совершенную форму представлений. Итогом реализации профилактической деятельности на практике стало признание Следственным департаментом МВД России ее эффективности и рекомендация применения во всех субъектах России.

Ключевые слова: *следователь; профилактика; предупреждение; Профилактическая программа; представление; эффективность; системность; комплексность.*

В соответствии со ст. 158 УПК РФ следователь, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

Эффективная профилактическая деятельность по предупреждению преступлений — одно из приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел. Ключевая роль в организации данной работы отведена следователям, расследующим уголовные дела, которые должны выступать инициаторами и координаторами профилактической работы. К сожалению, на практике все обстоит иначе и часто деятельность следователя сводится исключительно к внесению формальных представлений.

Профилактическая деятельность должна носить последовательный и системный характер. Если рассматривать представление как действительно эффективную форму профилактической деятельности, то оно должно:

- 1) вноситься по итогам анализа исчерпывающего количества уголовных дел, необходимых для четкого понимания всех причин и условий, способствовавших совершению преступлений (а не в рамках одного уголовного дела), прогнозирования возникновения новых схем хищений в целях их своевременного предупреждения;

- 2) основываться на глубоком анализе оперативной обстановки по указанной категории преступлений;

- 3) основываться на практике и результатах проведения мероприятий различными службами и подразделениями ОВД, по профилактике преступлений и правонарушений рассматриваемой категории.

Итогом указанной работы является внесение обобщенных представлений, по смыслу, сути и содержанию имеющих кардинально иной меха-

низм профилактического воздействия на совершаемые преступления. Это своего рода краткий отчет ОВД о проводимой работе по ряду преступлений, в данном случае по хищениям, совершаемым дистанционно. Адресату указывается на меры, которые уже предприняты ОВД по предупреждению хищений, на достигнутые результаты, и в то же время констатируется факт недоработки в деятельности адресата представления и требование на устранение определенных недостатков. При этом представление носит характер требования к адресату, и в то же время не снимает ответственности с ОВД в случае совершения аналогичных преступлений.

Иной формой профилактической деятельности может быть Профилактическая программа, которая включает в себя совокупность мероприятий, проводимых в течение определенного времени различными службами органов внутренних дел, с участием государственных и коммерческих организаций. В реализации данной программы заложен последовательный и системный характер профилактических мероприятий, направленный на каждый элемент преступления (место совершения, время совершения, способ совершения, лица совершающие преступления, лица в отношении которых совершаются преступления, технические устройства и иные предметы, используемые для совершения преступления и т. д.), а также причины и условия, которые способствуют совершению преступлений.

Виды профилактической деятельности, которые включены в единую профилактическую программу:

1. Межведомственные совещания. Обязательное участие: Роскомнадзор, прокуратура, Администрация города, представители органов внутренних дел, отделения исполнения административного законодательства, миграционной службы, операторы связи, банковские организации, дилеры, действующие от лица операторов связи. В ходе и по окончании совещания ставятся конкретные цели и задачи, а также сроки их исполнения.

2. Профилактическая операция «Сим-карта», направленная на выявление лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью по распространению сим-карт операторов сотовой связи, без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии); выявление фактов заключения договоров об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи неуполномоченными лицами; выявление фактов невыполнения предусмотренных законом требований лицами, действующими от имени операторов сотовой связи путем документирования противоправной деятельности лиц, осуществляющих указанные неправомерные действия.

3. Профилактическая операция «Банковская карта», направленная на выявление лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью по распространению банковских карт, в том числе через сеть Интернет.

4. Обобщенные представления включают в себя анализ уголовных дел, совершенных за определенный период (например, квартал), о причинах и условиях, которые способствовали совершению преступлений.

5. Направление в банковские учреждения, на почту России информации (памятки, листовки) профилактического характера, для распространения среди клиентов указанных организаций.

6. Нанесение на обратной стороне квитанций (расчетов), направляемых гражданам для оплаты коммунальных платежей, информации профилактического характера «Осторожно! Телефонные мошенники! Не дай себя обмануть!».

7. Размещение видеоролика социальной рекламы с привлечением телерадиокомпаний области по наглядному предупреждению преступлений, совершаемых с использованием средств сотовой связи «Как не стать жертвой мошенников!».

8. Проведение плановых профилактических мероприятий, направленных на выявления лиц, совершающих преступления с использованием средств сотовой связи, фиксация имей-кодов сотовых телефонов, абонентских номеров сотовой связи, фиксации официальных отказов от предоставления информации.

9. Сбор и предоставление сотрудниками УУП информации о лицах, осуществляющих съем жилья, на обслуживаемых УУП участках с указанием IMEI-номеров сотовых телефонов и абонентских номеров сотовой связи, которыми они пользуются, а также информации о лицах, ранее судимых, состоящих на различных профилактических учетах, с предоставлением аналогичной информации.

10. Проведение разъяснительной работы с жителями с вручением памяток по предупреждению преступлений, совершаемых с использованием средств сотовой связи.

11. Выступление перед учащимися вузов и учебных заведений среднего специального образования, с доведением информационных материалов профилактического характера «Как не стать жертвой мошенников», разъяснением действующего законодательства, регулирующего правоотношения в указанной сфере.

Предлагаемая программа рекомендована для внедрения при расследовании преступлений, совершенных с использованием средств сотовой связи. Таким образом, единая профилактическая программа реально способствовала улучшению взаимодействия между следователем и предста-

вителями организаций, предоставляющих услуги населению, снижению количества регистрируемых преступлений названной категории.

С. В. Маркелов

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА

Проводится исторический и правовой анализ российского законодательства в сфере судебного контроля за деятельностью правоохранительных органов. Выявлены проблемы, требующие законодательного урегулирования.

Ключевые слова: судебный контроль; судебная власть; судебная реформа; уголовный процесс; правоприменение.

Предпосылки возникновения и функционирования судебного контроля возникли давно. В науке условно выделяют несколько этапов: 1) XVI–XIX вв. — развитие судебных инстанций; 2) судебная реформа 1864 г.; 3) реформа суда в 1917–1920-х гг.; 4) развитие судебных инстанций с принятием Конституции СССР 1936 г. и по 1990 гг.; 5) период становления нового законодательства: 1992–2002 гг. и 6) современный этап. С историческим развитием страны можно проследить и развитие правовой мысли, которая на современном этапе стремится к максимальной защите и обеспечению прав и законных интересов личности.

Однако сущность судебного контроля до сих пор вызывает дискуссии в науке, что связано с отсутствием легального формулирования и закрепления этого понятия. В частности, судебный контроль представляется для многих ученых как особая форма правосудия¹. В. М. Бозров считает, что любая процессуальная деятельность суда, каким-либо образом связанная с разрешением уголовного дела, является правосудием². В то же время данная позиция подвергается критике. В. А. Азаров и И. Ю. Таричко, отмечая сходство этих форм (разрешается правовой конфликт, строгая процессуальная форма деятельности суда, результат — решение установленной формы), выделяют существенные различия. В частности, судебный

¹ См., напр.: Каиштанова Н. С., Колбина В. А. Судебный контроль в уголовном процессе // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1. С. 223.

² Бозров В. М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов. Екатеринбург, 1999. С. 3.

контроль имеет своей целью не разрешение дела, а соблюдение законности, прав и свобод человека и гражданина³. К тому же суд в этих формах деятельности занимает диаметрально противоположную степень активности: суд пассивен при разрешении дела, но активен при судебном контроле. Еще одним различием является неприменимость к судебному контролю многих принципов осуществления правосудия, в частности, гласности, со- стязательности, открытости.

Таким образом, сформировалась точка зрения, разделяющая правосудие и судебный контроль. Она подверглась критике, основанием которой послужила статья 15 УПК РФ, закрепляющая три функции уголовного процесса (обвинение, защиту и разрешение дела). Мы разделяем позицию тех ученых, которые считают, что судебный контроль обладает признаками самостоятельной формы деятельности: имеет свою цель, строго закрепленного субъекта-исполнителя, процессуальную форму. При этом данную деятельность можно отнести к вспомогательной функции суда осуществлению правосудия.

Существуют иные точки зрения на судебный контроль. Например, М. Н. Марченко рассматривает его как принцип уголовного судопроизводства, как судебную функцию, как форму судебной власти⁴.

При разнообразии трактовок правовой природы судебного контроля сущность и содержание механизма его обеспечения также остается дискуссионной. При этом можно выделить основные обеспечительные элементы судебного контроля.

Итак, механизм реализации судебного контроля, будучи совокупностью правовых норм, направленных на осуществление задач и цели контроля, обеспечивается путем судебного обжалования (ст. 123 УПК РФ), судебной проверки законности или обоснованности действий и решений (ст. 125 УПК РФ), использованием судебного иммунитета (ст. ст. 448–450 УПК РФ), судебной проверки законности или обоснованности процессуальных действий и решений при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (часть 5 УПК РФ), предварительного слушания (гл. 34 УПК РФ), проверки судебных решений в суде апелляционной и кассационной инстанций путем пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, рассмотрения судом вопросов при исполнении приговоров и иных процессуальных решений (ст. 20 УИК РФ, главы 18, 46, 47 УПК РФ).

³ Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функции судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 135.

⁴ Марченко М. Н. Теория государства и права. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 601.

Таким образом, судебный контроль необходим в обществе и государстве. Его появление и развитие было обусловлено исторически, и на современном этапе все чаще поднимаются вопросы о легальном закреплении этой формы деятельности суда. Необходимо выработать единый подход к сущности и содержанию судебного контроля, его правовой природе, чтобы наполнять элементы механизма его реализации и добиваться большей эффективности.

Д. С. Мерлаков

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Рассматриваются общие признаки, характерные для противодействия расследованию преступлений, формулируется определение данного явления. Ведомственный контроль за органами предварительного следствия представлен как способ выявления противодействия расследованию.

Ключевые слова: *руководитель следственного органа; противодействие расследованию; способы выявления противодействия расследованию; ведомственный контроль; процессуальный контроль.*

Противодействие расследованию преступлений исторически связано с уголовными деяниями и процессами их расследования, оно существовало с момента появления преступления и обусловлено стремлением избежать ответственности за содеянное. Одно из первых упоминаний о таком явлении имеется в библейском сюжете, описывающем убийство Каином родного брата Авеля и его попытку скрыть произошедшее и противодействовать Богу по установлению истинных причин исчезновения Каина. Длительное время понятие «противодействие расследованию» использовалось как синоним сокрытия преступления. Однако как специфичное явление и криминалистическая категория «противодействие расследованию преступлений», а соответственно его выявление и преодоление, было определено в отечественной криминалистике только в конце 80-х годов прошлого века. Факт существования негативного влияния противодействия на полноту, качество и результат расследования преступлений подробно рассмотрены в научных трудах В. Н. Карагодина, которые позволяют говорить о сфор-

мированной частной криминалистической теории о выявлении и преодолении противодействия расследованию преступлений¹. Несмотря на большое количество работ, посвященных данной проблеме, до настоящего времени остаются несогласованными мнения ученых-криминалистов и процессуалистов относительно понятия, субъектов и иных категорий рассматриваемого явления.

Анализ сформулированных определений «противодействие расследованию преступлений», содержащихся в исследованиях Р. С. Белкина, Э. У. Бабаевой, А. Ф. Волынского, А. Ф. Волобуева, В. Е. Корноухова², приводит к выводу о том, что существуют четыре основных признака этого явления. Во-первых, противодействие расследованию преступлений — это всегда умышленная деятельность. Во-вторых, она выражается в действиях или бездействиях субъектов противодействия. В-третьих, эта деятельность направлена на воспрепятствование достижению цели уголовного судопроизводства. В-четвертых, результатом такой деятельности является негативное воздействие на значимую для расследования информацию или ее источник.

Таким образом, противодействие расследованию преступлений — это умышленная деятельность субъектов противодействия или иных заинтересованных лиц, выражающаяся в действиях или бездействиях, направленная на воспрепятствование достижения цели уголовного судопроизводства посредством искажения, сокрытия или уничтожения истинной информации о преступлении.

Субъектами противодействия расследованию преступлений могут быть участники уголовного процесса: прокурор, руководитель следственного органа, следователь, потерпевший, свидетель, подозревае-

¹ Карагодин В. Н. Способы сокрытия преступления, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. 246 с. ; Его же. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 388 с. ; Его же. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4. С. 241–252.

² Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. М., 1997. С. 129 ; Бабаева Э. У. Противодействие уголовному преследованию // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 3. С. 413 ; Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 47 ; Волобуев А. Ф. Противодействие расследованию экономических преступлений и его преодоление // Государство и право. 2002. № 4. С. 43 ; Криминалистика : учебник / под ред. В. Е. Корноухова. М., 2000. С. 190.

мый, обвиняемый и т. д., а также лица, не имеющие прямого отношения к расследованию преступлений, процессуального статуса и не связанные с лицом, осуществляющим расследование, либо связанные процессуальными, служебными или иными властными отношениями, т. е. субъектом противодействия может быть практически любое лицо, которое имеет отношение к уголовному делу или к участвующим по нему лицам. В связи с этим в теории, среди прочих классификаций противодействия расследованию преступлений, выделяют противодействие внутреннее и внешнее³. Представляется интересным мнение М. В. Кардашевой и Н. В. Тишутиной относительно указанной классификации, которые считают, что противодействие расследованию преступлений не может быть внутренним или внешним, так как по своей сути оно всегда едино и характеризуется определенной системой действий между теми и другими субъектами⁴, выражается в воздействии на имеющиеся по уголовному делу доказательства и процесс их собирания. Считаем, что классификация на «внутреннее» и «внешнее» может быть отнесена только к субъекту, оказывающему соответствующее противодействие расследованию преступлений.

Типичные способы выявления противодействия расследованию преступлений — проведение следственных действий, применение в рамках их производства технических средств, реализация тактических операций (в том числе оперативно-розыскных мероприятий). Результаты исследования материалов практики позволяют выделить среди прочих такой эффективный способ выявления противодействия расследованию, как ведомственный контроль за деятельностью органов предварительного следствия в системе МВД.

Под ведомственным контролем следует понимать одну из функций управления органами предварительного следствия в системе МВД России, осуществляемую соответствующими должностными лицами и специализированными подразделениями в целях предупреждения, выявления, преодоления и устранения негативных отклонений, нарушения норм уголовного процессуального законодательства, проверки соответствия деятельности контролируемых органов предварительного следствия установленным нормам и принятым решениям, а также вы-

³ См., напр.: *Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования* / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. М., 1997. С. 141.

⁴ Кардашева М. В., Тишуткина И. В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению (к вопросу об учебном курсе и его преподавании) // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 112–117.

явления и распространения положительного опыта. Иными словами, данный вид контроля можно назвать внутриведомственным, организационным.

Основное отличие ведомственного контроля от процессуального заключается в том, что последний осуществляется руководителем следственного органа только в соответствии с нормами УПК РФ. Ведомственный контроль за деятельностью органов предварительного следствия в системе МВД, кроме полномочий, предусмотренных УПК РФ, регламентирован ведомственными нормативными правовыми актами, в том числе и издаваемыми руководителями следственного органа по субъекту Российской Федерации. Эти полномочия можно разделить на две группы: процессуальные и организационно-управленческие.

Ведомственный контроль как функция управления органами предварительного следствия не может существовать без процессуального контроля.

К субъектам ведомственного контроля относятся специализированные подразделения в составе органов предварительного следствия на региональном уровне и Следственного департамента МВД России, в которые входят контрольно-методические и организационно-зональные подразделения.

Основная масса уголовных дел, подследственных следователям органов внутренних дел, расследуется на районном уровне. Поэтому именно здесь возникает большинство проблемных вопросов в соблюдении законности, качестве и эффективности предварительного следствия, в отличие от органов предварительного следствия на более высоких уровнях, например, специализированных следственных частях органов предварительного следствия на региональном уровне. Современное состояние ведомственного контроля за предварительным следствием выстраивает централизованную вертикаль субъектов контроля за деятельностью следователя, существенно ограничивая его в процессуальной самостоятельности. Одной из задач ведомственного контроля за деятельностью органов предварительного следствия выступает своевременное выявление нарушений законных интересов участников уголовного процесса в ходе расследования уголовных дел, что может стать следствием оказанного противодействия расследованию со стороны как внутренних, так и внешних субъектов.

Эффективную меру реализации ведомственного контроля за органами предварительного следствия в системе МВД России представляет изучение находящихся в производстве следователя материалов уголовных дел, вызывающих сложность. Результатом такой деятельности является подготовка субъектом ведомственного контроля в порядке ст. 39 УПК РФ указаний, охватывающих различные аспекты расследования преступления, например: выдвижение всех возможных следственных версий и их

проверка; производство конкретных следственных действий; направление поручений в орган дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий или отдельных следственных действий; применение в процессе производства следственных действий технических средств обнаружения и фиксации его хода и результатов; определение возможного дальнейшего направления расследования преступления. При этом важно осуществлять контроль исполнения указаний.

В рамках осуществления ведомственного контроля в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю. Данное полномочие может быть реализовано в ходе изъятия уголовного дела, представляющего сложность в расследовании, из территориального органа предварительного следствия и передачи его в специализированную следственную часть, что также будет способствовать преодолению противодействия расследованию.

Своевременность выявления признаков начавшегося или возможного противодействия, упреждающего характер этой деятельности, выступает неотъемлемой частью ведомственного контроля. Результаты исследования показали, что при осуществлении ведомственного контроля были выявлены такие типичные способы противодействия расследованию преступлений, как незаконное принятие решения о прекращении или приостановлении предварительного следствия по уголовному делу. Субъекты ведомственного контроля в рамках осуществления своей деятельности оценивают обоснованность принятого решения и в случае выявления нарушений норм уголовно-процессуального законодательства устанавливают причины и принимают меры по их отмене.

Таким образом, организация ведомственного контроля за органами предварительного следствия МВД России представляет такой способ выявления противодействия расследованию, который может быть реализован в результате применения полномочий, имеющихся в распоряжении руководителя следственного органа и предусмотренных ст. 39 УПК РФ.

К. В. Муравьев, А. Б. Соколов

ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматривается вопрос организационно-тактической деятельности следователя по преодолению противодействия расследованию преступле-

ний. Сформулированы определения понятий «противодействие расследованию преступлений» и «тактический прием». Представлено авторское видение систематизации тактических приемов преодоления противодействия расследованию преступлений, находящихся выражение в приемах эмоционального и логического воздействия. Высказаны предложения об условиях выбора и применении отдельных тактических приемов преодоления противодействия расследованию преступлений.

Ключевые слова: преодоление противодействия расследованию преступлений; тактические приемы эмоционального воздействия; тактические приемы логического воздействия.

Производя расследование преступлений, следователь часто сталкивается с оказываемым ему противодействием. Вопросы преодоления противодействия расследованию преступлений всегда относились к группе особых, вызывающих интерес со стороны науки и практики.

В настоящее время в юриспруденции не выработано единого способа преодоления противодействия расследованию преступлений, и поэтому правоприменитель находится в поиске наиболее адекватной, действенной линии поведения. Представляется, что одним из таких способов может быть правильно организованная деятельность следователя, находящая проявление и в тактической составляющей. Точное диагностирование складывающейся ситуации и применение подходящих тактических приемов позволит минимизировать противодействие расследованию преступлений со стороны заинтересованных лиц.

На страницах учебных и периодических изданий можно встретить различные определения понятия противодействия¹. Анализ мнений и аргументов исследователей по рассматриваемой проблеме позволяет сделать вывод о том, что противодействие расследованию преступлений представляет собой систему умышленных, противоправных действий

¹ См., напр.: Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 175 ; Бабаева Э. У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию : монография. М., 2006. С. 54–59 ; Арипов Т. Э. Состязательность в уголовном процессе и противодействие установлению истины // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты : сб. науч. тр. М., 2007. С. 8 ; Твердова Е. В. Незаконное противодействие расследованию со стороны адвокатов // Рос. следователь. 2007. № 9. С. 35 ; Сапожников А. И., Шевченко В. М. Ухищренное поведение подозреваемых (обвиняемых) как разновидность противодействия расследованию // Рос. следователь. 2008. № 2. С. 36–39 ; Тишутина И. В. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: сущность, содержание, место в системе криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. С. 150 ; и др.

(бездействий), направленных на воспрепятствование исследуемому виду деятельности. Противодействие может осуществляться на различных этапах расследования преступления и находить свое воплощение во многих проявлениях. Часто противодействие оказывается при производстве процессуальных действий.

По мнению сотрудников правоохранительных органов, к наиболее распространенным следственным действиям, при которых оказывается противодействие, относятся допрос, обыск, выемка и предъявление для опознания². Противодействие в рамках указанных действий, как правило, заключается в избрании конфликтной линии поведения подозреваемым, обвиняемым, а в отдельных случаях — потерпевшим и даже свидетелем. Это проявляется в отказе дачи каких-либо показаний, пояснений, предоставлении заведомо ложных сведений об обстоятельствах, имеющих значение для организации и производства расследования преступления, а также в совершении действий (бездействий), направленных на срыв следственного действия (например, уклонение от явки к месту его производства).

В контексте рассматриваемой проблемы правильным, на наш взгляд, является мнение А. Ю. Головина о том, что знание форм и способов противодействия расследованию преступления позволит следователю адекватно оценить сложившуюся ситуацию по делу, определить круг использованных приемов воздействия и последовательность их применения, установить негативный результат осуществленного противодействия в целом и поставить задачи по его преодолению³. Таким образом, преодолеть проявления противодействия расследованию преступления позволит применение тактических приемов.

Вопросы, связанные с понятием и сущностью тактического приема, являются дискуссионными. Обобщив имеющиеся в науке криминалистики основные позиции, отметим, что тактический прием представляет собой наиболее целесообразную линию поведения⁴; научную рекомендацию⁵;

² Нами было опрошено 56 следователей, дознавателей, сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих расследование преступлений и, соответственно, оперативное сопровождение в территориальных подразделениях Пермского и Краснодарского краев, Омской, Томской, Иркутской и Челябинской областей.

³ Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 171.

⁴ Митричев С. П. Теоретические основы советской криминалистики. М., 1965. С. 9; Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 84; и др.

⁵ Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 33; Комиссаров В. И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М., 2009. С. 49–60; и др.

наиболее рациональный и эффективный способ действия⁶; способ воздействия, способствующий эффективному собиранию и использованию информации⁷.

Присоединяемся к мнению ученых, указывающих на то, что тактический прием представляет собой наиболее рациональный и эффективный способ действия. Исходя из сущности тактического приема, его применение направлено на создание такой ситуации, при которой цель, поставленная лицом, производящим расследование, будет не только совпадать с целью субъекта, в отношении которого производится следственное действие, но и достижима с меньшими затратами (экономическими, временными и т. д.).

Учитывая распространенность оказания противодействия расследованию преступления, следователь должен быть готов к правильному диагностированию такой ситуации и применению разработанных в теории криминалистики тактических приемов.

Оценивая прикладной характер рекомендаций, разрабатываемых криминалистикой, тактические приемы, направленные на преодоление противодействия расследованию преступлений, можно систематизировать следующим образом:

1. *Приемы эмоционального воздействия.* Основное назначение состоит в формировании благоприятного эмоционального климата и установлении психологического контакта с лицом, оказывающим противодействие расследованию преступлений. К ним можно отнести, например, обращение к положительным чертам субъекта, оказывающего противодействие. Любой человек является носителем значительного количества положительных свойств. Осознание, что следователь знает о наличии этих свойств, ведет к росту самоуважения человека, что позитивно сказывается на установлении доверительных отношений. Одновременно с этим следователю целесообразно апеллировать к доброте, честности и порядочности субъекта. Дополнительно представляется рациональным убеждение лица, оказывающего противодействие расследованию преступлений, в полез-

⁶ *Порубов Н. И.* Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 123–124; *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. М., 1997. С. 143; *Москвин Е. О.* Тактический прием. М., 2006. С. 19; *Малютин М. П.* Тактические приемы в расследовании преступлений. М., 2009. С. 17; *Савельева М. В., Смушкин А. Б.* Следственные действия: учебник для магистров. М., 2012. С. 14; и др.

⁷ *Образцов В. А.* Тактический прием как средство познания // Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 345–354; *Князьков А. С.* Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355. С. 101; и др.

ности сотрудничества путем разъяснения положений норм УК РФ. Так, эффективным будет обращение к обстоятельствам, смягчающим наказание, активное способствование раскрытию преступления, изобличение других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате преступления, которые указаны в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также то, что, при наличии данных обстоятельств и отсутствии отягчающих, срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (ч.1 ст. 62 УК РФ). Лицо, впервые совершившее преступление небольшой и средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления (ч. 1 ст. 75 УК РФ).

2. *Приемы логического воздействия.* Они эффективны, если в распоряжении у следователя имеются доказательства по изобличению лица, участвующего в следственных действиях, в оказании противодействия расследованию преступления. Рассматриваемая группа тактических приемов может находить различное выражение.

Во-первых, это предъявление доказательств (в совокупности, с «нарастающей силой»). Мы поддерживаем позицию А. Б. Соловьева о том, что «успех предъявления для изобличения во лжи обычно находится в прямой зависимости от количества доказательств, имеющихся в распоряжении следователя: чем больше доказательств, тем выше вероятность преодоления установки на ложь и получения правдивых показаний»⁸.

Во-вторых, считаем целесообразным разъяснение доказательственного значения полученных сведений при производстве следственных действий (осмотра места происшествия, предъявления для опознания, обыска, выемки, при назначении и производстве судебной экспертизы — заключение эксперта).

В-третьих, верным видится использование противоречий между позицией субъекта, оказывающего противодействие, и материалами уголовного дела в их совокупности (например, с заключениями экспертов, протоколами осмотров видеозаписей, показаниями иных участников судопроизводства).

В-четвертых, полагаем эффективным использование фактора внезапности, связанного с постановкой неожиданных контрольных вопросов.

Реализация рассмотренных групп тактических приемов поможет следователю оказать допустимое специфическое воздействие на субъектов

⁸ Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии : метод. пособие. М., 2001. С. 43.

противодействия расследованию преступлений в целях изменения ими занятой позиции, а также получения дополнительных доказательств по уголовному делу. При этом обязательным условием применения приемов является их допустимость⁹. Таким образом, преодоление противодействия расследованию преступлений представляет собой выбор и применение наиболее рационального и эффективного способа действия, направленного на установление оптимальной последовательности действий по своевременному, адекватному реагированию на процесс противодействия с учетом складывающейся ситуации.

Л. А. Пупышева

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 20 ДЕКАБРЯ 2011 Г. № 21 "О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА"»: ПРЕДМЕТ РАЗЪЯСНЕНИЙ

Анализируются разъяснения, содержащиеся в проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора"», подготовленного с участием автора настоящей статьи, по результатам изучения судебной практики рассмотрения и разрешения дел о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, инициированного Верховным Судом Российской Федерации.

Ключевые слова: исполнение приговора; замена наказания; злостное уклонение от отбывания наказания; Пленум Верховного Суда Российской Федерации; постановление.

Разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», создали новый уровень гарантий

⁹ Критериями допустимости тактического приема являются законность, этичность и научная обоснованность.

права на судебную защиту для осужденных и потерпевших при разрешении судом вопросов исполнения приговора, базирующихся на обязательности присутствия осужденного в судебном заседании, если судом может быть принято решение, ухудшающее его положение. С учетом других важных разъяснений указанное профильное постановление имеет фундаментальное значение для обеспечения единства судебной практики применения законодательства об исполнении приговора.

Как показывают данные проведенного в различные годы выборочного изучения деятельности судов по рассмотрению и разрешению вопросов, изложенных в пп. 2, 4¹, 7, 8, 8¹, 17, 17¹, 17², 18, 18¹ ст. 397 УПК РФ, из-за нечеткости, неопределенности установленных главой 47 УПК РФ правил, дефицита соответствующих правовых позиций Верховного Суда РФ в судебной практике в этой части не достигается единства (в том числе в пределах одного субъекта РФ), порой принимаются решения, не отвечающие требованиям ст. 7 УПК РФ.

Особую тревогу вызывают случаи, когда в упрощенной процедуре, нередко без участия в судебном заседании осужденного, судом удовлетворяются представления органа, исполняющего приговор, о замене назначенного наказания лишением свободы, чем существенным образом ухудшается положение осужденного. Такая практика является устойчивой и существует почти повсеместно уже в течение длительного времени.

В связи с этим Верховным Судом РФ инициировано обобщение практики рассмотрения в 2017 г. судами в порядке ст. 399 УПК РФ дел о замене наказания в целях подготовки предложений о внесении изменений и дополнений в некоторые действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам назначения и исполнения наказания.

В разработанном с участием автора проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее — проект) соответствующие положения отражают основные результаты проведенного обобщения практики замены наказания осужденным, злостно уклоняющимся от его отбывания. Предлагаемые изменения и дополнения обусловлены наличием в производстве по делам об отмене условного осуждения, замене штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы другими наказаниями, в том числе лишением свободы, типичных ситуаций, которые по-разному, нередко взаимоисключающим образом, разрешаются судами. Предложения учитывают большинство спорных вопросов, включенных в обзорные справки судов субъектов Российской Федерации как требующие разъяснений высшего судебного органа страны.

Первая группа разъяснений касается распространения общих условий судебного разбирательства (главы 36 и 37 УПК РФ) на производство в по-

рядке главы 47 УПК РФ. Включенное в проект положение разъясняет правовые последствия истечения установленного при замене наказания срока лишения свободы до вступления в силу постановления суда, которым заменено назначенное приговором наказание.

Отдельный блок разъяснений посвящен действиям и решениям судьи по поступившим в суд представлениям о замене наказания, определению подсудности вопросов исполнения приговора. В одном из пунктов заложена принципиальная позиция о необходимости возвращения представления о замене наказания, внесенного в суд в отношении осужденного, местонахождение которого неизвестно, или находящегося в розыске. Также в проекте содержатся разъяснения оснований прекращения производства по представлению.

Разработчики проекта посчитали необходимым включить в него положения, касающиеся участия в судебных заседаниях по вопросам исполнения приговора прокурора, адвоката, законного представителя несовершеннолетнего осужденного.

Так, действующее постановление предлагается дополнить пунктом следующего содержания: «Согласно части 6 статьи 399 УПК РФ в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, вправе участвовать прокурор, который должен уведомляться о дате, времени и месте судебного заседания наряду с лицами, указанными в части 1 статьи 399 УПК РФ. Неявка прокурора не является препятствием для проведения судебного заседания.

Разъяснить судам, что в судебном заседании при рассмотрении вопросов исполнения приговора прокурор не осуществляет уголовного преследования и не пользуется полномочиями обвинителя, предусмотренными статьей 246 УПК РФ. По смыслу статьи 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 “О прокуратуре Российской Федерации” прокурор реализует возложенные на органы прокуратуры функции по участию в судебном разбирательстве, а также по надзору за законностью внесения представлений по вопросам исполнения приговора органами и учреждениями, исполняющими наказание, и иными компетентными органами».

Кроме того, разработчики проекта полагают целесообразным дать судам разъяснения, относящиеся к обеспечению некоторых гарантий прав осужденного: «Судам следует иметь в виду, что при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, в отношении несовершеннолетнего осужденного судом принимаются меры к обеспечению участия в судебном заседании адвоката и законного представителя осужденного. Реализация осужденным права на участие законного представителя не исключает права осужденного на квалифицированную

юридическую помощь. Законный представитель несовершеннолетнего осужденного участвует в судебном заседании наряду с адвокатом.

В случаях противоречия интересов законного представителя интересам несовершеннолетнего осужденного, явного отказа законного представителя от исполнения своих обязанностей по защите интересов несовершеннолетнего осужденного, осуществлении действий, наносящих ущерб его интересам, судом должны быть приняты меры к замене законного представителя».

В заключительных пунктах проекта разъясняются условия отложения судебного заседания, использования принудительной меры в виде привода для обеспечения явки осужденного в судебное заседание, указываются виды решений по итогам рассмотрения представлений (ходатайств) в порядке ст. 399 УПК РФ, излагается позиция в части пределов рассмотрения представления о замене наказания, отмене условного осуждения.

Предложение исключить пункт 9 из действующего постановления от 20 декабря 2011 г. № 21 обусловлено тем, что он перестал соответствовать ч. 2 ст. 399 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ) и правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 5 ноября 2015 г. № 2664-О «По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и подтвердившей право осужденного участвовать в судебном заседании по вопросу отмены условного осуждения (пункт 3).

Новая редакция пунктов 3 и 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 объясняется необходимостью приведения их в соответствие с действующим законодательством об апелляционном производстве.

В заключение отметим, что проект не содержит предложений по совершенствованию действующего законодательства, предмет разъяснений ограничен полномочиями Верховного Суда РФ.

А. Ю. Самойлов

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ЗНАЧИМОСТИ ПОЧЕРКА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ

Рассматриваются основные задачи исследования различных документов рукописных текстов и подписей, а также предпосылки, определяющие

возможность идентификации личности по почерку. Подчеркивается идентификационная значимость признаков почерка, под которой понимается частота их встречаемости в почерках разных лиц.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза; признаки почерка; идентификация личности.

Основными предпосылками, определяющими возможность идентификации объектов материального мира, являются индивидуальность объектов и их относительная устойчивость. Почерк как объект материального мира обладает указанными выше качествами и представляет объект криминалистической идентификации, в процессе которой устанавливаются исполнитель рукописи и другие задачи почерковедческой экспертизы.

Криминалистическая экспертиза почерка как один из видов экспертизы выступает эффективным средством борьбы с преступностью. Особое значение она имеет при расследовании преступлений и дел, связанных с хищением государственного и общественного имущества, подделкой документов¹.

Документы имеют самое широкое распространение. С их помощью государство осуществляет контроль в различных сферах общественных отношений, защищает трудовые, имущественные и личные права граждан, учитывает материальные ценности и их перемещение и т. д. Нередко преступники в целях совершения преступления или для сокрытия уже совершенного правонарушения самостоятельно исполняют какие-либо документы, вносят изменения в подлинные документы, т. е. подделывают их, поэтому экспертам при исследовании различных документов рукописных текстов и подписей приходится решать две группы задач: 1) идентификационного характера; 2) неидентификационного характера.

К первой группе задач относятся: установление исполнителя рукописного текста или подписи; установление факта выполнения одним лицом различных текстов, отдельных фрагментов текста, подписей. Это бывает, когда обвиняемый признается в выполнении одного из документов и отказывается от другого².

Вторая группа задач включает: установление факта письма в необычных условиях или при необычном состоянии писавшего; установление

¹ Кучеров И. Д., Архипов Г. Ф. Моделирование процессов отождествления и различия малоинформативных почерковых объектов // Теория и практика математического моделирования в судебно-почерковедческой экспертизе : метод. пособие. М., 2000. С. 48.

² Скрипникова Н. А. К вопросу о значении неидентификационных (диагностических) почерковедческих исследований при расследовании уголовных дел // Рос. следователь. 2003. № 4. С. 14–16.

одновременности выполнения всех фрагментов текста; установление давности выполнения исследуемой рукописи; определение пола исполнителя по рукописному тексту³.

Индивидуальность почерка — это неповторимость системы движений при письме у разных лиц. Она отражает своеобразие письменно-двигательного навыка конкретного человека. Такое своеобразие проявляется в рукописи, выполненной конкретным лицом, в виде совокупности признаков, характеризующих различные стороны его письменно-двигательного навыка.

Индивидуальность почерка, а точнее индивидуальность письменно-двигательного навыка человека, у которого уже сформировался такой навык, выражается в специфических изменениях, дополнениях или сокращениях по отношению к стандартной прописи⁴. В криминалистической литературе отмечается относительно случайный характер образования многочисленных особенностей почерка, т. е. зависимость их образования не от одного указанного выше фактора, а от многих.

Почерк является обширным источником индивидуальной информации. Об этом свидетельствует значительный перечень идентификационных признаков почерка (конструктивная сложность движений, их форма и направление, протяженность движений по вертикали и горизонтали и другие частные признаки), которые можно увеличить за счет проявления каждого признака в разных буквах и различных признаков в одной букве.

В процессе формирования почерка некоторые отклонения от прописей характерны почти для всех людей или же относительно большой группы людей. Следовательно, при проведении почерковедческой экспертизы эксперт должен выявить комплексы наиболее значимых признаков.

Под идентификационной значимостью признаков понимается их частота встречаемости в почерках разных лиц. Чем реже встречается признак в почерках разных лиц, тем больше он содержит информации о конкретном почерке и поэтому имеет большую идентификационную значимость. Значимость признаков определяется через практический опыт почерковеда или с помощью специальных таблиц встречаемости и идентификационной значимости частных признаков.

³ Тимофеев И. Н. Применение автоматизированной системы «Диалект» на базе компьютерной речевой лаборатории CLS (СИИА) при решении задач идентификации дикторов. М., 2000. С. 65.

⁴ Горгошидзе Л. Ш., Смирнов А. В. Судебно-почерковедческое исследование подписей, выполненных в необычных условиях (состояние алкогольного опьянения) в целях решения диагностических и идентификационных задач // Экспертная техника. М., 2005. С. 76.

Благодаря автоматизации процесса письма в результате многократных повторений и длительных упражнений, письменно-двигательный навык у человека становится настолько устойчивым, что даже сознательные попытки изменить свой почерк не приводят к положительному результату.

Устойчивость почерка включает в себя стереотипность и сохраняемость особенностей письменно-двигательного навыка.

Стереотипность почерка — устойчивость особенностей письменно-двигательного навыка, воспроизводящихся как в пределах одной рукописи, так и в рукописях, выполненных не одновременно. Если бы особенности навыка пишущего постоянно менялись, то идентификация исполнителя была бы невозможна, для идентификации нужна стереотипность, т. е. повторяемость в рукописи одного и того же лица свойственных ему особенностей письменно-двигательного навыка.

Сохраняемость почерка — устойчивость особенностей письменно-двигательного навыка при письме в различных условиях. На почерк оказывают влияние многочисленные и разнообразные факторы. Если бы под их влиянием человек терял способность писать или всякий раз писал бы по-разному, то идентификация исполнителя рукописи была бы невозможна. Наоборот, опытами Н. А. Бернштейна доказано, что можно писать локтем, ногой, зубами и т. д., причем все эти почерки будут иметь общие черты и сохраняют их независимо от возраста⁵.

Основу устойчивости почерка составляет динамический стереотип, о котором И. И. Павлов писал: «Вся установка и распределение по коре полушария раздражительных и тормозных состояний, происшедших в определенный период под влиянием внешних и внутренних раздражений, при однообразной, повторяющейся обстановке все более фиксируется, совершаясь все легче и автоматичнее⁶. Таким образом получается в коре динамический стереотип (системность), поддержка которого составляет все меньший и меньший нервный труд; стереотип же становится косным, часто трудно изменяемым, трудно преодолеваемым новой обстановкой, новыми раздражителями».

Одним из проявлений устойчивости письменно-двигательного навыка выступает его вариационность, под которой понимается устойчивое видоизменение почерка одного и того же лица. Видоизменение проявляется в различном выражении признаков в почерке или всей системы движений

⁵ Об этом см.: Горгошидзе Л. Ш. Психофизиологические аспекты механизма влияния необычных условий на письменно-двигательную систему при выполнении подписи // Актуальные вопросы судебной экспертизы : сб. науч. трудов. М., 1992. С. 14–72.

⁶ Цит. по: Жбанков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования : учеб. пособие. М., 2002. С. 77.

в целом. Вариационность почерка является средством приспособления движений пишущего к различным задачам и условиям письма.

Вариационность — свойство сформировавшегося письменно-двигательного навыка, так как предполагает возможность пишущего программировать и учитывать в ходе письма отдельные колебания во внешних условиях и состояниях.

Изменения условий письма могут быть настолько значительными, что успешное приспособление к ним механизма письма по ходу движения окажется невозможным, что приведет к нарушению привычного автоматизированного процесса письма, а следовательно, и к изменениям в почерке, которые нельзя считать вариационными. Такие изменения письма могут произойти как по естественным причинам, так и умышленно⁷.

В связи с тем, что почерк человека относительно устойчив, полного разрушения письменно-двигательного навыка не происходит, и это позволяет эксперту установить исполнителя. Объем, характер, специфичность изменений для разных причин дают возможность определить в процессе исследования факты неидентификационного характера.

В экспертной практике встречаются случаи, когда установить исполнителя рукописи не представляется возможным из-за малого объема графического материала или малой информативности особенностей почерка, что не позволяет выявить индивидуальную совокупность исполнителя. Поэтому, несмотря на то что принципиально почерк каждого исполнителя индивидуален, вопрос о возможности идентификации исполнителя решается экспертом всякий раз при проведении той или иной экспертизы.

Таким образом, возможности установления идентификационной значимости почерка при исследовании документов зависят от объема исследуемых рукописных документов, степени сформированности письменно-двигательных навыков, условий выполнения рукописи, внутреннего состояния исполнителя рукописи и его действий по намеренному изменению почерка.

⁷ Гаухман Л. А. Нужна правовая экспертиза по уголовным делам // Законность. 2000. № 4. С. 24–28.

ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В НЕСТАНДАРТНЫХ УСЛОВИЯХ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Рассматриваются уголовно-процессуальные аспекты деятельности следователя, дознавателя в нестандартных условиях, требующих от государства введения особых правовых режимов: режима чрезвычайного положения, военного положения либо проведения контртеррористической операции, а равно происшествий природного характера, затрагивающих значительные территории, либо техногенного характера, в которых осуществление уголовно-процессуальной деятельности по стандартным правилам будет существенно затруднено либо невозможно.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; нестандартные условия; особые условия уголовного судопроизводства.

Уголовное судопроизводство как вид государственной деятельности должно обеспечивать эффективную защиту личности от любых проявлений криминального характера.

Стандартное уголовное судопроизводство рассчитано, как правило, на расследование одного преступления, совершенного одним лицом. Расследование групповых, многоэпизодных преступлений уже вызывает трудности правового и организационного характера. Однако еще более серьезной проблемой является обеспечение расследования преступлений в так называемых нестандартных условиях.

Под такими условиями в самом общем виде мы понимаем ситуации, обуславливающие введение режимов чрезвычайного положения, военного положения, проведение контртеррористической операции, наличие природных катаклизмов либо глобальных происшествий криминального характера. При этом уголовное судопроизводство должно осуществляться независимо от политических, социальных и иных процессов, проходящих в этот период на территории Российской Федерации.

Особые условия требуют применения и особых правовых средств. Новейшей истории известны случаи обеспечения решения государственных задач, в том числе задач обеспечения внутренней безопасности путем привлечения неспецифических для этих видов деятельности сил, в частности, Вооруженных Сил России. Данные субъекты для уголовного судопроизводства чужды и уголовно-процессуальные задачи решать не призваны. Между тем оставлять эти вопросы без учета уголовно-

процессуального законодательства неправильно, в связи с чем необходимо принимать меры по внедрению уголовно-процессуальной деятельности в такие новые условия.

В стандартном уголовном судопроизводстве действует ряд положений (в частности, ст. 6 УПК РФ), закрепляющих высшую ценность личности, ее права и свободы. Однако для чрезвычайных ситуаций доминирование прав и свобод отдельной личности над обществом нуждается в корректировке. Для таких особых условий ценность общества и государства должна выходить на первый план. Это означает, что права и свободы отдельной личности должны быть в установленном законом порядке ограничены.

Игнорирование неспецифических условий применения уголовно-процессуального законодательства может привести к росту внепроцессуального насилия, что в итоге спровоцирует усиление нарушений прав и свобод человека и гражданина. На наш взгляд, современный уровень правоотношений должен позволять государству организовывать и обеспечивать все виды государственной деятельности, в том числе и уголовно-процессуальную, даже в тех случаях, когда возникает угроза деятельности непосредственно государственных органов.

Важно уточнить, что наряду с положениями, указанными в ст. 6 УПК РФ (защита личности, как пострадавшей от преступления, так и иной, от незаконного уголовного преследования), одной из задач уголовного судопроизводства является обеспечение функционирования государственных институтов, в том числе уголовного судопроизводства путем создания условий для быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновных и привлечения их к ответственности, отправления правосудия. Такая деятельность должна быть основана на законе и достигать указанные в законе цели.

На наш взгляд, в рамках УПК РФ следует предусмотреть использование процедур, реально применимых в нестандартных условиях, законность которых будет оцениваться судом, в том числе и при пересмотре судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядках.

В целях обеспечения расследования нужно допустить возможность применения мер процессуального принуждения на период, превышающий установленный Конституцией РФ срок задержания (48 часов).

Кроме того, целесообразно изучить и допустить проведение действий поискового характера (осмотр, обыск и др.) без судебного решения с последующей проверкой их законности и обоснованности не в установленный в настоящее время срок 3 суток (ч. 5 ст. 165), а при возникновении возможности их представления, обусловленной условиями осуществления уголовного судопроизводства.

Необходимо тщательно исследовать вопрос об использовании защитника на досудебном этапе уголовного судопроизводства, поскольку его реальное участие может поставить под угрозу его собственную жизнь и здоровье (как по причинам, обусловившим введение чрезвычайного и военного положения, так и в связи с катастрофами техногенного и природного характера). В связи с этим правильно ставить вопрос о его допуске в производство лишь в случаях, когда его жизни и здоровью реально ничего не угрожает. Подобное возможно с этапа ознакомления с материалами уголовного дела.

Изложенные обстоятельства показывают, что соблюдение установленных действующим законом правил и норм в особых условиях вряд ли возможно. Таким образом, в случае, когда преступными действиями лиц под угрозу ставится интерес широкого (либо неограниченного, неопределенного) круга лиц, государство должно устанавливать законодательные ограничения участникам уголовного судопроизводства в интересах общественной безопасности (безопасности общества) и (или) собственной безопасности.

А. В. Смолин

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВА ПРИМЕНЕНИЯ

Одной из актуальных проблем уголовного судопроизводства является чрезмерное применение заключения под стражу. Попыткой ее решения стало введение новой меры пресечения — запрета определенных действий. Автором рассматриваются предпосылки появления данной меры пресечения и перспективы ее дальнейшего применения.

Ключевые слова: мера пресечения; запрет определенных действий; заключение под стражу; подозреваемый; обвиняемый; уголовно-процессуальное законодательство.

Для эффективного осуществления уголовного судопроизводства и недопущения совершения подозреваемыми и обвиняемыми новых противоправных деяний в последнее десятилетие преимущественно применялись меры пресечения, серьезно ограничивающие конституционные права и свободы граждан. В отношении значительного числа лиц избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу. Так, в 2015 г. судами рассмотрено 154066 ходатайств об избрании данной меры пресечения, в 2016 г. — 136580 ходатайств, в 2017 г. — 126383 ходатайства. Для сравнения, с ходатайством об избрании второй по степени ограничения прав граждан мерой

пресечения в виде домашнего ареста органы предварительного расследования выходили перед судом в 2015 г. — 5423 раза, в 2016 г. — 6907 раз, в 2017 г. — 7350 раз¹.

Несмотря на общую тенденцию к снижению применения заключения под стражу, ее избрание, в сравнении с такими мерами пресечения, как залог, домашний арест, является чрезмерной. Неудивительно, что об этом неоднократно говорилось в постановлениях Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ)².

В целях решения указанной проблемы законодатель дополнил действующий УПК РФ новой мерой пресечения — запретом определенных действий³.

В пояснительной записке к указанному законопроекту говорилось, что введение дополнительных мер пресечения обусловлено необходимостью обеспечения прав личности, исполнения общепризнанных международных норм права, повышения эффективности уголовного преследования, экономии средств федерального бюджета и сокращения репутационных потерь, связанных с решениями ЕСПЧ по жалобам россиян⁴.

Согласно ст. 105¹ УПК РФ данная мера пресечения может применяться как самостоятельно, так и дополнительно при избрании залога или домашнего ареста, и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам субъекта, производящего расследование, или суда; а также соблюдать один или несколько запретов, а именно: выходить в определенное время за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов; посещать определенные мероприятия и участвовать в них; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные

¹ Статистика судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=7> (дата обращения: 24.10.2018).

² См., напр.: *Дело «Ананьев и другие против России»* (жалобы № 42525/07 и 60800/08) : постановление Европейского суда по правам человека от 10.01.2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста* : федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста* : законопроект № 9000722-6 URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/900722-6> (дата обращения: 23.10.2018).

отправления; использовать средства связи и сеть Интернет; управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Если проанализировать список возможных ограничений, то данная мера пресечения является альтернативой домашнему аресту, но при этом она не преследует цели изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества, поскольку не предполагает его обязательного нахождения в жилом помещении, а направлена на недопущение совершения им действий, способствующих воспрепятствованию производства по уголовному делу. Суд при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста может не только запретить выход лица за пределы жилого помещения, но и ограничить его, разрешив посещение, например, учебного заведения или места работы⁵, при этом наложив дополнительные ограничения, аналогичные тем, что предусмотрены новой мерой. В этом случае при применении запрета определенных действий как самостоятельной меры пресечения, за исключением случаев осуществления уголовного преследования по уголовным делам, связанным с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, никакой существенной разницы между ней и домашним арестом не видится. По нашему мнению, предполагается один вариант ее применения — в виде наложения дополнительных ограничений при избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) залога.

Одной из проблем чрезмерного применения заключения под стражу является то, что инициатива избрания меры пресечения исходит от органов, производящих предварительное расследование. В большинстве случаев выбор происходит между двумя мерами пресечения: подпиской о невыезде и надлежащем поведении и заключением под стражу. Нередко по делам общеуголовной направленности, начиная с относящихся к категории средней тяжести, в случае установления лица, его совершившего, органы предварительного расследования выходят с ходатайством перед судом об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Во многих случаях основания ее избрания оказываются надуманными и не подтвержденными материалами уголовного дела, фактически органы предварительного расследования ссылаются только на тяжесть инкриминируемого деяния. Суды же при удовлетворении данного ходатайства руководствуются п. 5 постановления Пленума Вер-

⁵ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19 декабря 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41, которое позволяет расценивать на первоначальных этапах расследования тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок как основание полагать, что лицо может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда.

Когда встает вопрос о совершенствовании системы мер пресечения, часто высказывается предложение об их комбинировании. Так, К. В. Муравьев предлагает размежевать меры пресечения на «ограничения», которые должны обеспечить надлежащее поведение преследуемого лица, и «способы обеспечения» данных ограничений⁶. В виде основных ограничений предлагается закрепить: ограничение на выезд за пределы государства без разрешения субъекта расследования; ограничение на свободу передвижения за границы определенного населенного пункта; ограничение физической свободы с обязательным нахождением в жилом помещении; лишение свободы с содержанием под стражей. К способам их обеспечения предполагается отнести личное обязательство, поручительство, денежное обеспечение, контроль со стороны органов исполнительной власти. Кроме того, предлагается ввести дополнительные ограничения и дополнительные обязательства. При подобном подходе используются уже имеющиеся в УПК РФ запреты и ограничения, но правоприменителю дается возможность их комбинирования для преодоления возможного противодействия расследованию со стороны виновных лиц. Фактически такая возможность в настоящий момент отсутствует.

Полагаем, что введение новой меры пресечения не решит проблем чрезмерного применения заключения под стражу. При применении запрета определенных действий как самостоятельной меры пресечения она станет альтернативой домашнему аресту. Использование ее как дополнительной меры может привести к более частому применению залога, но, опять же, за счет сокращения числа домашних арестов, а не заключения под стражу. Таким образом, решение проблемы видится не во введении новых мер пресечения, а в создании условий нормального функционирования существующих, применение которых будет отвечать целям уголовного судопроизводства.

⁶ Муравьев К. В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2(81). С. 139–148.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

Рассматриваются вопросы классификации субъектов противодействия расследованию. Отражены факторы, влияющие на формирование потенциального круга субъектов противодействия расследованию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств в сфере пассажирских перевозок. Дана характеристика наиболее типичных субъектов противодействия при расследовании указанной категории дел.

Ключевые слова: противодействие; расследование; субъекты; транспортные средства; пассажирские перевозки.

Согласно позиции некоторых ученых, противодействие расследованию осуществляется еще до возбуждения уголовного дела¹. Другие авторы считают, что противодействие расследованию может быть только на стадии предварительного расследования². Под противодействием преступлениям, связанным с нарушением правил дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств в сфере пассажирских перевозок, мы понимаем систему противоправных умышленных действий, направленных на воспрепятствование установлению обстоятельств дела.

В настоящей публикации представлено противодействие со стороны участников преступлений в сфере нарушения ПДД и эксплуатацией

¹ См., напр.: Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. М., 2011. С. 13 ; Криминалистика / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М., 2012. С. 47 ; Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления. М., 2012. С. 43–44 ; и др.

² См., напр.: Дубровин С. В. Оценка характеристик противодействия расследованию преступлений и их сокрытия // Проблемы криминалистической теории и практики (к 10-летию Московского университета МВД России). М., 2012. С. 33 ; Петрунина А. Б. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические меры его выявления и преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12 ; Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С. 18, 20 ; и др.

транспортных средств в сфере пассажирских перевозок. Отметим, что существует различная классификация субъектов противодействия. Так, О. Л. Стулин предложил их следующее деление:

1) по принадлежности к определенному кругу: подследственный и лица, имеющие прямую и объективную связь с ним (его защитник, близкие, родственники, товарищи и др.); следователь и его близкие, родственники, друзья, товарищи по работе, лица, не связанные с участниками процесса (подследственными, следователем) либо скрывающие такую связь;

2) по участию в уголовном процессе: «внутренние» субъекты (непосредственные и потенциальные участники процесса) и «внешние» субъекты (остальные лица, не имеющие касательства к уголовному делу, но по тем или иным причинам умышленно противодействующие расследованию или содействующие этому);

3) по участию в определенных видах деятельности следователя: лица, противодействующие процессуальной, служебной или внеслужебной работе следователя (в неофициальной обстановке);

4) по роли в противодействии: организаторы, исполнители, пособники и подстрекатели;

5) по причастности к совершению расследуемого преступления: причастные и не причастные³.

В. В. Семенов сгруппировал субъектов противодействия в следующие группы.

1. Лицо, совершившее преступление (подозреваемый, обвиняемый). Данные лица больше всех предрасположены к оказанию противодействия расследованию преступлений. Они могут ликвидировать материальные и иные следы преступления или преступника и при этом уничтожить не только саму криминалистически значимую информацию, но и ее носитель. Эти люди выбирают такие способы противодействия, как дача заведомо ложных показаний, заведомо ложные сообщения, заявления, создание ложных следов и иных вещественных доказательств, полная или частичная подделка документов, в том числе изменение представления о способе совершения преступления, личности виновного, назначении объектов — носителей информации.

2. Потерпевший. На первый взгляд, вследствие своего процессуального статуса потерпевший не должен противодействовать расследованию преступления. Он в большинстве случаев заинтересован в справедливом,

³ Стулин О. Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 170.

с его точки зрения, исходе уголовного дела и старается любыми способами положительно повлиять на процесс расследования.

3. Свидетели. Процессуальный статус свидетеля практически идентичен статусу потерпевшего. Поведение свидетеля зависит от ситуации. Если преступник и потерпевший заинтересованы в исходе уголовного дела и вследствие этого оказывают противодействие, то у свидетеля этого интереса нет, более того, участие в уголовном процессе является для него дополнительным, нежелательным бременем. Однако субъект преступления, его родственники и близкие могут прибегнуть к различным противоправным способам воздействия на свидетеля: угрозе убийством, угрозе причинения физического или морального вреда, вследствие чего свидетели меняют свои показания и тем самым оказывают противодействие расследованию. Для этой категории участников уголовного судопроизводства характерны дача заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний, неявка по вызову органа предварительного расследования.

4. Должностные лица, которые в связи с осуществлением своих полномочий могут повлиять на ход раскрытия и расследования преступления. Это субъекты расследования (следователи и дознаватели), прокурор, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания.

5. Защитник. Как справедливо отмечает Н. А. Подольный, сложность и неоднозначность отношений между правоохранительными органами и адвокатами состоят в том, что, во-первых, неизвестен реальный масштаб противодействия расследованию; во-вторых, остается непонятной та грань, которая отделяет законную деятельность адвоката (защитника) от незаконной; в-третьих, имеются опасения, что борьба с данным негативным явлением может перерасти в борьбу с адвокатами, принципиально и последовательно исполняющими свой долг⁴.

6. Иные лица, способные оказать противодействие расследованию преступлений (эксперты, специалисты, переводчики и понятые)⁵.

Остановимся на классификации В. В. Семенова и применим ее к преступлениям, связанным с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок, особенно на противодействии со стороны подозреваемых, свидетелей.

⁴ Подольный Н. А. Проблемы противодействия преступности в современных условиях : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2003. Ч. 1.

⁵ Семенов В. В. Противодействие расследованию: виды, особенности и субъекты // Российский юридический журнал. 2015. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Говоря о субъектах противодействия расследованию, необходимо учесть следующие факторы.

1. Действия лиц, виновных в совершении преступлений, связанные с преступлениями о нарушении ПДД и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок, могут охватываться не только диспозицией ст. 264 УК РФ, но также ст. 238 УК РФ. Это обусловлено тем, что при привлечении виновных к ответственности необходимо акцентировать внимание не только на действиях виновного водителя транспортного средства, осуществляющего пассажирские перевозки, но и на действиях иных лиц, таких как руководители транспортных предприятий, индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги по перевозке граждан, лица, ответственные за выпуск транспортного средства на линию, а также лица, дающие разрешение выхода водителю на линию (медицинские работники, лица, которые в соответствии со штатным расписанием предприятия и должностной инструкцией наделены правом выпуска транспортного средства на линию).

Таким образом, круг виновных лиц, способных оказать противодействие в расследовании преступлений в сфере пассажирских перевозок, шире, чем при обычном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Из-за того что предварительное следствие по уголовным делам, возбужденным по ст. 264 УК РФ, производится следователями органов внутренних дел, а по ст. 238 УК РФ — следователями Следственного комитета, не всегда своевременно правоохранительные органы рассматривают вопрос о привлечении к ответственности еще иных лиц, нежели водителя транспортного средства. В данной ситуации упускается время. Тот же руководитель транспортной организации, не вовлеченный в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений, может предпринять активные действия, направленные на уничтожение каких-либо следов, подтверждающих его недобросовестные действия и наступившие последствия в виде дорожно-транспортных происшествий с участием транспортного средства предприятия.

2. Преступления, связанные с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершаются по неосторожности, а значит, отсутствует такой элемент способа совершения преступления, как подготовка. Подготавливаясь к совершению преступлений, преступники в большинстве случаев заранее продумывают способы совершения противодействия расследованию. В рассматриваемой нами категории дел фактор подготовки отсутствует.

Следовательно, у лиц, совершивших преступления, деятельность, направленная на противодействие расследованию преступлений, может возникнуть только после совершения противоправного деяния.

Свидетелей, как субъектов противодействия расследованию таких преступлений, важно разграничивать для установления причин противодействия с их стороны и выработки мер по дальнейшему его преодолению, а при благоприятных обстоятельствах — и возможности предотвращения. В данной ситуации должен срабатывать принцип «лучше бороться с причинами, чем с последствиями».

ДТП, связанные с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок, характеризуются большим количеством пострадавших. Однако уголовная ответственность наступает только в случае причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти. В силу этих обстоятельств лица, которым в ходе происшествия причиняется вред здоровью средней или легкой степени тяжести, в рамках расследования уголовного дела на практике становятся свидетелями. Не всех пострадавших устраивает статус свидетеля, что впоследствии может стать причиной противодействия со стороны указанных лиц и проявиться в виде жалоб на действия следователя.

Другая категория свидетелей — это сотрудники транспортного предприятия или индивидуального предпринимателя, оказывающего услуги по перевозке пассажиров. С одной стороны, нежелание сотрудничать с органами следствия таких свидетелей может быть вызвано их зависимостью от руководителей и боязнью потерять работу, с другой — сочувствием к своему руководству и непониманием преступности действий последних. Допрос свидетелей данной категории в короткие сроки после произошедшего ДТП может помочь в предотвращении возможного противодействия с их стороны.

Транспортные средства, на которых осуществлялись пассажирские перевозки, необходимо разместить таким образом, чтобы исключить вмешательство в их конструкцию после ДТП и до производства экспертизы. В правоохранительных органах нет специализированных площадок для хранения транспортных средств, кроме того, этот транспорт обладает значительными габаритами. Важно учитывать, что заинтересованные сотрудники транспортных предприятий в случае размещения на их территории транспортных средств после ДТП могут внести изменения в их узлы и агрегаты еще до начала производства экспертизы. Например, С. М. Ремезов замену поврежденных при ДТП деталей транспортного средства относит к специфическому

приему противодействия расследованию дорожно-транспортных преступлений.⁶

Часто противодействие оказывают родственники виновных. Формами противодействия указанных лиц может выступать, во-первых, формирование в сети Интернет и СМИ мнения о привлечении к ответственности невиновных лиц, во-вторых, обжалование каждого действия следователя, уличающего в виновности не только водителя, управлявшего транспортным средством, но и иных лиц, чье недобросовестное выполнение обязанностей стало причиной наступления тяжких последствий.

Определение субъектов по рассматриваемой категории дел помогает выделить особенности способов противодействия расследованию преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок, позволяет правоохранительным органам выработать действенные методы его преодоления или своевременного предотвращения.

А. Ю. Танков

СВЕДЕНИЯ О СУБЪЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ КРАЖ, СОВЕРШЕННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ

Субъектами противодействия при расследовании краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище, чаще всего становятся лица, привлекаемые к уголовной ответственности. Нейтрализация такого противодействия возможна при наличии сведений о лицах, совершивших данные преступления.

Ключевые слова: *следователь; субъект противодействия; расследование краж; личность преступника.*

Проблема преступлений против собственности является одной из актуальных и острых. Эти преступления посягают на предусмотренное Конституцией РФ право на собственность, которое выступает важнейшей гарантией соблюдения интересов и свобод личности

⁶ Ремизов С. М. Противодействие расследованию дорожно-транспортных преступлений и криминалистические методы его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12–13.

и составляет экономическую основу существования любого общества и государства. В этом заключается повышенная общественная опасность таких преступлений.

Противодействие расследованию существенно усложняет решение задач уголовного процесса по уголовным делам, возбужденным по фактам краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище, и приводит к тому, что большое количество преступлений остаются нераскрытыми.

В Российской Федерации ежегодно совершается значительное количество противоправных деяний данной категории. Их раскрываемость составляет лишь около 46,3%. В частности, за период с 2015 по 2018 гг. среднее количество совершенных краж ежегодно регистрировалось на уровне около 86000 деяний. В целом по стране более половины (около 53,7%) таких посягательств остаются нераскрытыми. Из года в год растет остаток нераскрытых преступлений, причиненный материальный ущерб потерпевшим не возмещается в полном объеме; виновные не понесли наказания за содеянное, несмотря на прилагаемые сотрудниками органов внутренних дел значительные усилия по раскрытию и расследованию таких преступлений.

Субъектами противодействия при расследовании указанного вида краж являются лица, совершившие преступление. Они знают обстановку и способ совершения посягательства, возможные оставленные ими следы, вероятные источники доказательств, в связи с чем могут предполагать, какими сведениями о них располагают органы внутренних дел, поэтому процесс упреждения и преодоления противодействия должен включать криминалистическое познание системы личности преступника¹.

По мнению Н. Х. Айнетдиновой, изучение личности является фундаментом для исследования его дальнейшей преступной деятельности, так как, во-первых, особенности личности участвуют в процессе детерминации механизма преступления; во-вторых, обуславливают процесс слеодообразования, который порождает изменения в окружающей среде и у участников преступного события². В то же время сведения о личности преступника вызывают осуществление конкретным лицом определенных действий до, во время и после совершения пре-

¹ Рахматуллин Р. Р. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления. М., 2018. С. 50.

² Айнетдинова Н. Х. Методика расследования ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 50.

ступления, оказывают влияние на обстоятельства, подлежащие установлению, в целом на процесс расследования преступления³.

Согласно исследованию А. А. Бессонова⁴, личность преступника по кражам из жилища изучалась со следующих позиций: биографические сведения (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место жительства и т. д.); социальные характеристики; биологические, психофизиологические характеристики (пол, возраст, рост, телосложение, психическое и физическое состояние, склонность к употреблению различных продуктов и веществ, анатомические особенности и др.); данные о материальном положении, о состоянии здоровья.

По результатам проведенного исследования установлено, что рассматриваемые виды краж из жилища совершали следующие категории лиц: мужчины — 88%; женщины — 12%; по возрасту: 14–17 лет — около 3%; 18–25 лет — 34%; от 26 до 30 лет — 32%; от 30–39 лет — 22%; от 40–49 лет — 7%; старше 50 лет — 2%; имеющие образование: основное общее — 23%; среднее общее образование — 38%, среднее профессиональное — 34%; высшее — 4%; 68% лиц, ранее судимых за имущественные преступления, в том числе за аналогичные (31%); 67% лиц, не имеющих постоянного источника доходов; 83% местных жителей в пределах населенного пункта, в том числе проживающих в пределах района совершения преступления — 34%; 27% лиц — в состоянии алкогольного опьянения; 24% — употребляющие наркотические средства и психотропные вещества; 11% краж совершено в группе; 6% — учащимися и студентами.

Исходя из указанных сведений, можно выделить типичную характеристику лица, совершающего кражи с незаконным проникновением в жилище: молодой человек в возрасте 26 лет, со средним образованием, имеющий преступный опыт, обладающий навыками незаконного проникновения в жилище, проживающий в пределах района совершения преступления, употребляющий спиртные напитки или наркотические средства и психотропные вещества. Указанная характеристика дает представление о среднестатистическом типе предполагаемого преступника. На первоначальном этапе расследования при выдвижении версий о лице, совершившем кражу, следователю необходимо исходить из всех имеющихся сведений о преступлении.

³ Соколов А. Б. Сведения о преступной группе и личности вероятного преступника как элемент криминалистической характеристики краж, совершаемых группами несовершеннолетних : сб. мат-лов крим. чтений. Барнаульский юридический институт МВД России. Барнаул, 2013. С. 97–99.

⁴ Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Элиста, 2017. С. 171.

К действиям лица по сокрытию кражи из жилища можно отнести следующие: уничтожение следов на месте преступления, в том числе следов рук, обуви и др.; уничтожение (сокрытие) орудий преступления; приведение в исходное состояние поврежденного, перемещенного имущества; приведение в исходное состояние места проникновения; реализацию либо легализацию похищенного имущества, подготовку соответствующих документов на него; обеспечение алиби, а также подготовка свидетелей, которые могут свидетельствовать о непричастности; приготовление следов, объектов и обстоятельств, позволяющих направить расследование в неверном направлении; маскировка внешности.

Сведения о личности вероятного преступника имеют важное значение для преодоления противодействия расследованию в связи с тем, что позволяют следователю построить версии по уголовному делу, организовать планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по их проверке, в том числе применяемых в ходе них тактических приемов, а также использовать знания о типичных следственных ситуациях.

К. В. Шаров

ЭЛЕМЕНТЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

На современном этапе развития государства и общества становятся актуальными проблемы противодействия по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, на фоне роста профессионализма преступников и оттока опытных сотрудников полиции. В связи с этим возрастает значение деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан и повышению эффективности борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, происходит совершенствование мер организационно-управленческого и оперативно-технического характера.

Ключевые слова: правоохранительные органы; незаконный оборот оружия; инсценировка; сокрытие следов; оперативно-розыскная деятельность; противодействие расследованию преступления.

Криминогенная обстановка в России характеризуется возросшим числом преступлений, совершаемых с применением оружия,

боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Обеспечение криминальных структур оружием стало одним из приоритетов деятельности преступных элементов, что провоцирует агрессивность и жестокость при совершении преступлений, связанных с применением оружия.

Под незаконным оборотом оружия понимаются действия, предусмотренные ст. ст. 222–226 УК РФ.

Актуальность публикации состоит в предпринимаемых правоохранительными органами мерах, вопросах по раскрываемости и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Проблема противодействия расследованию требует тщательного изучения. В современной России преступность можно охарактеризовать такими чертами, как: организованность, вооруженность, техническая оснащенность и информированность, наличие собственной разведки и контрразведки, тщательная подготовка к совершению преступлений и целенаправленное уничтожение следов преступной деятельности.

Успех расследования определяется наличием у следователя теоретических и практических навыков, которые позволяют выявить криминалистическую характеристику преступления. Также нужно принимать во внимание и социально-психологические аспекты преступной деятельности.

Имея представление о значимых чертах преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, сотрудники органов внутренних дел эффективнее проводят расследование данных видов преступлений, ориентируясь на их криминалистическую характеристику¹.

Так как при совершении преступления виновное лицо испытывает страх перед уголовной ответственностью, оно предпринимает попытки совершить какие-либо действия или бездействует, чтобы избежать законного наказания. Следственные органы, учитывая способы совершения и сокрытия следов преступления, пытаются установить скрываемые факты и собрать достоверную информацию об обстоятельствах уголовного дела. В течение этого процесса происходит столкновение интересов следователя и лиц, которые вовлечены в процесс расследования преступления, что порождает ситуацию конфликта интересов сторон. Наибольшую активность по противодействию расследованию проявляют лица, заинтересованные в неудаче расследования.

¹ Семенов В. В. Противодействие расследованию: виды, особенности и субъекты // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 52–63.

Под противодействием необходимо понимать действие, препятствующее другому действию, т. е. оказание сопротивления.

Согласно практике расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, приоритетное значение имеют особенности обстановки их совершения и типы преступников.

В структуре противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, можно выделить следующие элементы:

- 1) субъект, оказывающий противодействие расследованию;
- 2) цель и мотив противодействия;
- 3) способ противодействия;
- 4) время, место и обстановка противодействия расследованию;
- 5) результат оказанного противодействия.

К объективным факторам, детерминирующим противодействие расследованию, относится обстановка противодействия как совокупность условий, объектов и отношений, существующих в период воспрепятствования выполнению задач предварительного расследования.

Среди субъективных факторов противодействия расследованию преступлений необходимо отметить: цель, мотив, время совершения и свойства личности преступника. Содержание целей противодействия зависит от субъектов, которые их ставят и стремятся достичь. В зависимости от времени осуществления и отношения субъекта к совершенному преступлению значение этой цели может быть неодинаковым.

В представлении лиц, оказывающих противодействие, цель выражается в уклонении от уголовной ответственности и воспрепятствовании установлению истины по уголовному делу.

Субъектов противодействия структурно можно разделить на:

- 1) лиц, причастных к совершению преступлений (подозреваемые, обвиняемые и их пособники);
- 2) должностных лиц, принимающих участие в уголовно-процессуальной деятельности (дознатель, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор);
- 3) лиц, которые могут оказать воздействие на субъект расследования или условия процесса доказывания (потерпевшие и свидетели);
- 4) посторонних лиц, действующих по неосторожности или добросовестно заблуждающихся относительно расследуемого события;
- 5) недобросовестных адвокатов и представителей СМИ, нанятых преступниками;

6) связанных с преступниками лиц, не являющихся участниками по уголовному делу (родственники, одноклассники, сослуживцы или соседи);

7) должностных лиц, не принимающих участия в расследовании, но заинтересованных в исходе дела в пользу обвиняемого.

Каждая из этих групп может использовать в целях противодействия расследованию как общие способы его оказания, так и способы, характерные для каждой из перечисленных групп.

Первоочередным является сокрытие преступлений, которое выступает в универсальной форме, характерной для одного или нескольких видов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Сокрытие преступления носит наиболее активный и изощренный характер, оно направлено на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления².

Сокрытие преступления может проявляться в виде: воздействия на значимую для расследования информацию; воздействия на носителей такой информации; воздействия на субъект доказывания либо иных участников процесса расследования³. В полной мере способы могут сочетаться и образовывать смешанную форму способа сокрытия, примером которой служат различные преступные инсценировки.

Более изощренной формой противодействия является преступная инсценировка, которая существенно затрудняет процесс расследования⁴. Под преступной инсценировкой понимается создание мнимого, искусственного события, появившегося в результате деятельности субъекта с притворным поведением, согласуемым с данной обстановкой и произведенной в целях сокрытия следов совершенного преступления и уклонения от ответственности⁵.

² Озеров И. Н., Столбина Л. В., Тишков С. А. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений, осуществляемое лицами, совершившими преступление // Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел. 2016. № 2. С. 76–82.

³ Овчинский С. С. Оперативно-разыскная информация в инициативных аналитических расследованиях // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 180–184.

⁴ Моисеенко И. Я. Классификация преступных инсценировок // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 12. С. 34–42.

⁵ Андреев С. В., Бертовский Л. В., Образцов В. А. Инсценировка как средство достижения преступной цели и предмет криминалистической дискуссии // Российское законодательство. 2012. № 4. С. 18–23.

Значительную группу по противодействию расследованию составляют такие способы, как повреждение и уничтожение использованного при совершении преступления оружия, а также маскировка при его хищении.

В заключение следует отметить, что элементы противодействия расследованию преступлений, имеющих отношение к незаконному обороту оружия, требуют своего уточнения. Дальнейшее направление работы предполагает наполнение их содержанием, определение корреляционной зависимости каждого из них. На основе выстроенной системы, характеризующей противодействие расследованию указанной категории преступлений, можно будет говорить о нейтрализации и преодолении такого противодействия.

Ю. П. Якубина, В. И. Жак

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Рассматриваются вопросы цифровизации деятельности органов прокуратуры на современном этапе. Анализируются ведомственные нормативные правовые акты, надзорная деятельность органов прокуратуры в данной сфере.

Ключевые слова: информатизация; цифровизация; прокуратура; надзорная деятельность.

Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил, что системы сетевого доступа, цифровизация общественной и личной жизни требуют надежной защиты интересов гражданина и государства. Важно в полной мере учесть возможности технологического прогресса и его потенциальные риски, сформировать эффективную стратегию развития технологий в государстве.

В настоящее время сложно представить какую-либо систему органов, которая в своей деятельности не использует достижения науки и техники. Это позволяет оптимизировать рабочий процесс, приводит к уменьшению времени, которое тратит работник на выполнение своей деятельности. Цифровые технологии дают возможность в короткие сроки получать необходимую информацию, эффективно решать поставленные задачи. Осуществляется техническое оснащение рабочих мест с использованием информационных технологий, проис-

ходит объединение в единую информационную государственную систему различных баз данных для уменьшения времени, затрачиваемого на поиск интересующей информации.

Органы прокуратуры не являются исключением. Согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» цифровизация деятельности органов прокуратуры необходима в целях:

- участия в совершенствовании правового, научно-методического и организационно-технологического обеспечения автоматизированной оценки качества деятельности правоохранительных органов;

- повышения эффективности надзора путем внедрения современных и перспективных информационных технологий обработки первичной информации во всех видах надзорной деятельности;

- повышения оперативности прокурорского реагирования на нарушения закона, устранение причин и условий, им способствующих;

- сокращения времени реагирования на поступающие обращения;

- обеспечения своевременного, в том числе дистанционного, получения объективной, полной и достоверной информации о состоянии законности и работы по профилактике правонарушений и преступлений;

- повышения обоснованности принимаемых решений в рамках исполнения надзорных функций на основе автоматизированного выявления и учета характерных закономерностей, соответствующих нарушениям в установленной сфере надзора, подготовки рекомендаций по выполнению проверки с учетом выявленных закономерностей¹.

Кроме того, в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ от 18 ноября 2004 г. № 25-10 «О создании информационной системы органов прокуратуры Российской Федерации»² уже на протяжении нескольких лет введена и функционирует информационная система обеспечения надзора за исполнением законов, которая представляет собой ведомственную территориально распределенную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, включаю-

¹ Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года : приказ Генеральной прокуратуры от 14 сентября 2017 г. № 627. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О создании информационной системы органов прокуратуры Российской Федерации : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 25–10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

щую в себя ряд информационных систем и комплексов, способствующих органам прокуратуры в их деятельности. Рассмотрим некоторые из них.

1. АИК «НАДЗОР» — одна из первых систем, созданных для работы органов прокуратуры; ее функции заключаются в ведении ведомственного делопроизводства и документооборота в электронном виде, что значительно сокращает время работы, минимизирует количество бумажных носителей, экономит бюджет. Система оснащена модулем «СКАН», который позволяет при регистрации документа нанести штрих-код, связывается с регистрационной карточкой соответствующего документа.

2. АИС «Архивное дело ОП» — первоочередная задача данного комплекса заключается в автоматизации процессов делопроизводства по ведению номенклатуры дел, формированию, оформлению дел, систематизации и приему дел на архивное хранение.

3. АИК «КАДРЫ-ОП» — система, предназначенная для распределенного учета кадров и их персональных данных, а также изменений в штатном расписании органов прокуратуры.

4. АИС «Парус» — комплекс, предназначенный для автоматизации задач в области бухгалтерского учета и обеспечения финансово-хозяйственной деятельности органов прокуратуры.

На основании приказа Генеральной прокуратуры РФ от 2 апреля 2012 г. № 128 «Об утверждении Временного положения о порядке сбора и обработки статистических данных с использованием федеральной базы формирования и ведения общих сводных данных в сфере правовой статистики»³ автоматизированное рабочее место «Статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации» для сбора, обработки статистической отчетности в органах прокуратуры Российской Федерации используется программный комплекс АРМ «Статистика».

В 2015 г. была создана федеральная государственная информационная система «Единый реестр проверок» (далее — ФГИС ЕРП), оператором и координатором которой является Генеральная прокуратура Российской Федерации. В данном комплексе работает более 1500 прокуроров, предоставлен доступ к ней свыше 31,5 тыс. специалистов более чем 3 100 контрольно-надзорных органов и 80 бизнес-омбудсменам.

В целях реализации функции по ведению государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояниях преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора осуществляется

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

комплекс мероприятий, направленных на создание государственной автоматизированной системы правовой статистики (далее — ГАС ПС).⁴

Цифровизация деятельности органов прокуратуры строится на принципах, которые лежат в основе деятельности органов прокуратуры. Так, принцип оптимизации означает, что необходимо сокращение ресурсов, временных затрат сотрудников органов прокуратуры, что позволит быстрее решать поставленные задачи.

Действие принципа стандартизации означает установление типовых норм и требований, предъявляемых к группам элементов, различным функциям, процессам и интерфейсам (общая граница между отдельными системами) информационных систем для достижения оптимальной степени упорядоченности, а также технической и информационной совместимости компонентов информационных систем и, как следствие, снижения затрат на внедрение и эксплуатацию систем.

Принцип надежности — один из самых важных принципов, так как в настоящее время значительное число преступлений совершается с использованием информационных технологий и часто преступники подготовлены намного лучше, чем сотрудники правоохранительных структур. Например, в ходе различных DDOS-атак, устроенных преступниками, могут быть утрачены данные, представляющие интерес для злоумышленников. Это могут быть данные об уголовном деле, о потерпевшем, свидетеле для их устрашения либо устранения, личные данные работников прокуратуры. Таким образом, необходимо тщательно подходить к вопросу об обеспечении безопасности данных, которые содержатся на различных информационных оболочках и технических устройствах.

Также следует отметить направления, указанные Генеральным прокурором Российской Федерации в сфере компьютеризации: во-первых, высокотехнологичный надзор, который направлен на то, чтобы деятельность сотрудников прокуратуры носила моментальный характер, т. е. сэкономила время и силы личного состава. Кроме того, благодаря высокотехнологичному надзору возможно выполнять работу путем прямого общения, подачи жалобы через соответствующие сайты, общения со следователем путем видеоконференц-связи.

Важным направлением является среда доверия. Граждане должны доверять органам прокуратуры, видеть, что их сообщения и обращения не остаются без внимания, чувствовать открытость системы.

⁴ О создании информационной системы органов прокуратуры Российской Федерации : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 25–10.

В заключение отметим, что деятельность органов прокуратуры необходимо полностью переводить на цифровые технологии и постепенно заменить бумажный документооборот на технический. Работа в этом направлении приносит положительные результаты: ускорилось время обработки сообщений, увеличилась скорость получения необходимой информации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Азарёнок Николай Васильевич — доцент кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент, электронная почта: azarenok_96@mail.ru

Аксенова Лейла Юсуповна — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, электронная почта: aksenova.leila@mail.ru

Александров Александр Сергеевич — профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, электронная почта: anrc@rambler.ru

Анешева Амина Тулегеновна — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, электронная почта: b.ami08@mail.ru

Артамонов Алексей Николаевич — начальник кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, электронная почта: prozess_oma@mail.ru

Бекетов Александр Олегович — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, электронная почта: beketov_ao@mail.ru

Биржанов Кайрат Капарович — заведующий кафедрой уголовного права и процесса Центрально-Казахстанской академии, кандидат юридических наук, доцент, электронная почта: birzhanov.k@yandex.ru

Герасименко Нина Игоревна — старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, электронная почта: ninella007@mail.ru

Грачев Сергей Александрович — доцент кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, электронная почта: sergeyag@inbox.ru

Давыдова Снежана Анатольевна — преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, электронная почта: snezhana221@yandex.ru

Жак Вадим Игоревич — слушатель 5 курса очной формы обучения Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

Карпова Олеся Владимировна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, электронная почта: mir-lesya83@mail.ru

Кальницкий Владимир Васильевич — профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор, электронная почта: prozess_oma@mail.ru

Козловский Петр Валерьевич — ученый секретарь ученого совета Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, электронная почта: kozlovskypv@yandex.ru

Кузнецов Александр Александрович — профессор кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор, электронная почта: omakrim55@mail.ru

Кузнецов Дмитрий Владимирович — преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, электронная почта: iaogsu@mail.ru

Мазунин Павел Яковлевич — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, электронная почта: p.mazunin75@yandex.ru

Мазунин Яков Маркиянович — профессор кафедры криминалистики Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, электронная почта: yakovmazunin@yandex.ru

Макаров Роман Александрович — адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России (начальник отдела по расследованию мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи СУ УМВД России по г. Кургану), электронная почта: rmakaroff84@mail.ru

Маркелов Сергей Владимирович — профессор кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, электронная почта: fsin-1@yandex.ru

Мерлаков Данил Сергеевич — преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России, электронная почта: merlakov@gmail.com

Муравьев Кирилл Владимирович — начальник кафедры криминалистики Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент, электронная почта: murki@list.ru

Павлов Антон Васильевич — заместитель начальника кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, электронная почта: pavlov_oma@mail.ru

Пупышева Любовь Андреевна — доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, электронная почта: lyuba-shabalina@yandex.ru

Самойлов Александр Юрьевич — доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, электронная почта: som78@yandex.ru

Сафронов Дмитрий Михайлович — заместитель начальника кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, электронная почта: dimsafonov@bk.ru

Смолин Алексей Владимирович — преподаватель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, электронная почта: avsmolin1@gmail.com

Соколов Андрей Борисович — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, электронная почта: Andrey.perm@mail.ru

Сырецкий Михаил Викторович — преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России, электронная почта: msyrecky@yandex.ru

Танков Алексей Юрьевич — старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, электронная почта: Tankov7 @ yandex.ru

Шаров Константин Викторович — адъюнкт Омской академии МВД России, электронная почта: kostia_sharov55@mail.ru

Якубина Юлия Павловна — доцент кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент, электронная почта: up_ulia@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Азарёнок Н. В. Современный взгляд на вопрос, является ли возбуждение уголовного дела проявлением уголовного преследования	3
Александров А. С. Проблемы современной уголовно-процессуальной политики	7
Анешева А. Т., Аксенова Л. Ю. Нейтрализация противодействия расследованию в ходе осмотра места происшествия	12
Артамонов А. Н. Развитие полномочий суда в сфере досудебного производства	15
Бекетов А. О. Продление срока содержания под стражей при обжаловании решения прокурора о возвращении уголовного дела органам предварительного расследования	21
Биржанов К. К. Оптимизация уголовного процесса в Республике Казахстан	25
Грачев С. А. К вопросу о необходимости изменения порядка исполнения в правоохранительной деятельности норм Конституции РФ, устанавливающих права и свободы человека и гражданина	28
Давыдова С. А. Актуальные проблемы производства осмотра места происшествия	31
Кальницкий В. В., Павлов А. В. Предмет допроса следователя в суде	35
Карпова О. В. Понятие исполнения мер процессуального принуждения	40
Козловский П. В. Пригодность к судебной интерпретации как критерий допустимости доказательств	43
Кузнецов А. А. Тактические приемы допроса подозреваемого как основа выявления и преодоления противодействия расследованию	47

Кузнецов Д. В. Применение гипнорепродукции при производстве отдельных следственных действий.....	51
Мазунин П. Я., Мазунин Я. М. Способы противодействия расследованию организованными преступными формированиями	55
Макаров Р. А. Профилактика краж, мошенничеств, совершенных с банковского счета дистанционно.....	60
Маркелов С. В. Судебный контроль за правоохранительными органами как особая форма деятельности суда	64
Мерлаков Д. С. Ведомственный контроль за органами предварительного следствия в системе МВД России как способ выявления противодействия расследованию.....	66
Муравьев К. В., Соколов А. Б. Тактический прием как способ преодоления противодействия расследованию преступлений.....	70
Пупышева Л. А. Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора"»: предмет разъяснений.....	75
Самойлов А. Ю. Особенности установления идентификационной значимости почерка при исследовании документов	78
Сафронов Д. М. Подходы к организации противодействия преступности в нестандартных условиях в рамках уголовного судопроизводства	83
Смолин А. В. Запрет определенных действий: предпосылки появления и перспектива применения	85
Сырецкий М. В., Герасименко Н. И. Противодействие при расследовании нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок.....	89
Танков А. Ю. Сведения о субъекте противодействия расследованию краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище.....	94
Шаров К. В. Элементы, характеризующие противодействие расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	97
Якубина Ю. П., Жак В. И. Информатизация деятельности органов прокуратуры.....	101
Сведения об авторах	106

Научное издание

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

*Сборник материалов всероссийской научно-практической
конференции*

Редактор А. Н. Великих

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 08.08.2019. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 5,7. Тираж 95 экз. Заказ № 156.

